

На правах рукописи

ТУРДЫ-АХАНОВА ИРОДА АБДУМАЛИКОВНА

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ОДАМ/ЧЕЛОВЕК» В ЛЕКСИКО-
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ТАДЖИКСКОГО И РУССКОГО
ЯЗЫКОВ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени доктора
филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Научный консультант:
доктор филологических наук,
профессор Шамбезода Х.Дж.

Душанбе – 2025

Работа выполнена на кафедре иностранных языков при президиуме Национальной академии наук Таджикистана.

Научный консультант: Шамбезода Хусрав Джамшедович – доктор филологических наук, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания МОУ ВО «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Официальные оппоненты: Балхова Светлана Якубовна – доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики филиала МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Душанбе;

Нозимов Абдулхамид Абдуалимович – доктор филологических наук, профессор кафедры языков и гуманитарных дисциплин Филиала Национального исследовательского технологического университета «МИСиС» в городе Душанбе;

Баротзода Файзиддин Камолитдин – доктор филологических наук, доцент кафедры теории перевода и стилистики Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни.

Ведущая организация: Таджикский международный университет иностранных языков имени Сотима Улугзода

Защита диссертации состоится 23 сентября 2025 г. в 13:30 часов на заседании диссертационного совета 73.1.007.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе Института языка и литературы имени А. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 21).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Института языка и литературы имени А. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21: www.iza.tj).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 г.

**Ученый секретар
диссертационного совета**

Мирбобоев А.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Когнитивное и лингвистическое изучение различных типов речи в контексте их жанровой принадлежности является одной из актуальных задач современного таджикского языкознания. Такое исследование позволяет не только выявить и описать закономерности, определяющие структуру соответствующих речевых произведений, но и предоставляет возможность решать когнитивно-лингвистические проблемы на обоснованной фактической основе. Изучение концептов как ментальных образований, отражающих миропонимание людей, представляет собой перспективное и активно развивающееся направление в исследовании языков, а также в раскрытии их культурно-специфических особенностей.

Понятие «человек» имеет высокий статус ценности. Следовательно, ценностный потенциал концепта «одам/человек» может быть исследован как с точки зрения коллективного мировоззрения, так и в контексте индивидуальной картины мира.

Концепт «одам/человек» присутствует во многих языках мира. В связи с этим можно говорить о данном концепте как об универсальном в различных культурах. Несмотря на его универсальность, концепт специфичен и варьируется от культуры к культуре способом вербального выражения, а также грамматическими, фонетическими и лексико-семантическими особенностями.

Актуальность исследования. Изучение концепта «одам/человек» в лексико-фразеологической системе таджикского и русского языков является одним из важных направлений лингвистической науки и осуществляется путём всестороннего анализа его лексики. Такое изучение ведёт не только к выявлению и описанию закономерностей, которыми определяется структура соответствующих речевых произведений, но и также даёт возможность на серьёзной фактической основе решать собственно когнитивно-лингвистические проблемы. Важность данной темы заключается в необходимости исследовать национально-специфические элементы таджикской и русской языковых картин мира, используя многочисленные лексические и фразеологические единицы, связанные с понятием «одам/человек». Важность настоящего исследования и выбранной тематики определяется основными факторами: в течение последнего десятилетия в области лексикологии и фразеологии возникли новые направления и концепции, ориентированные на исследование словарного состава и устойчивых выражений современного таджикского языка в рамках глобальных научных проблем, таких как «человек и язык» и «язык и культура». Это способствовало росту внимания лингвистов к анализу национально-культурных характеристик и антропоцентрической природы лексических и фразеологических единиц. Лексические элементы и фразеологические обороты, описывающие качества «одам/человек», до сих пор не подвергались сравнительному анализу в таджикском и русском языках. В современных

исследованиях такие единицы рассматриваются исключительно как компоненты более широких семантических групп. Это ограничивает возможности для глубокого осмысления значения таджикской лексики и фразеологии в отражении ключевых культурных аспектов окружающей действительности.

Таким образом, изучение концепта «одам/человек» в лексико-фразеологической системе таджикского и русского языков требует всестороннего и обоснованного подтверждения возможности применения в науке новых научных понятий, возникающих в результате этих процессов. В лингвистике до сих пор отсутствуют исследования в области изучения концепта «одам-человек» в лексико-фразеологической системе языка в таджикском и русском языках.

Следовательно, актуальность настоящей темы определяется теоретическим и практическим значением изучений в сфере когнитивной лингвистики и имеет особую значимость в развитии науки, а также необходимостью определить структурные и семантические особенности концепта «одам\человек» в лексико-фразеологической системе таджикского и русского языков с точки зрения их образования в сопоставляемых языках.

Комплексное исследование концепта «одам/человек», а также их лексические и семантические процессы проводятся впервые в таджикском языкознании. В данной работе мы ставили своей целью рассмотреть структурные и семантические особенности концепта «одам/человек» в лексико-фразеологической системе таджикского языка, в сопоставительном плане с русским языком.

Степень изученности темы диссертации определяется наличием современных исследований, посвященных концептуализации действительности и языкового сознания, и исследований в области проблем интерпретации языковой картины мира, которые были проведены такими учёными, как Аскольдов С.А., Карасик В.И., Вежбицкая А., Лихачев Д. С., Арутюнова Н.Д., Нерозник В.П., Ляпин С.Х., Попова З.Д., Стернин И.А., Бабушкин А.П., Воркачев С.Г., Степанов Ю.С., Искандарова Д.М., Каримова Н.И., Ананина Т.С. и другими. Вопросы эмоциональных концептов, соответственно, затрагивались в трудах Шаховского В.И., Мягковой Е. Ю., Гака В. Г., Седых А.П., Красавского Н. А., Апресяна В.Ю., Адамчука Т. В., Заримбетова А. А., Зотовой А.Б., Эбзеевой Ю.Н., Ленько Г.Н.и других. Выше уже было отмечено, что концепты стали предметом изучения со стороны отечественных учёных относительно недавно. Инициатором этого исследовательского «тренда» считается Искандарова Д. М. Защищены ряд диссертационных работ: Пак А.О. «Сопоставительное исследование концепта «красота» в китайском и русском языках» (2009г.); Гулова З.А. «Концепт «Еда» в русском и польском языках» (2015г.); Мамедова М.Дж. «Концепт «ум» в таджикской и русской языковых картинах мира» (2015г.); Имомзода М.М. «Национальная специфика языковой объективации концепта «семья» в лексико-фразеологической и паремиологической системах таджикского и китайского языков» (2017г.); Каримова Н.И. «Пространство как категория

концептуализации языковой картины мира (на материале русского, польского и таджикского языков)» (2019г.); Фазилова Ш.К. «Концепт «богатство» в английской, русской и таджикской лингвокультурах (на материале фразеологических единиц, пословиц и поговорок) (2019г.); Рахмонова Н.Б. «Отражение концепта «свадьба» в таджикском и памирских языках (на материале прецедентных текстов)» (2019г.); Курбонова Х.Х. »Национально-специфические особенности концепта «Сабр» (Терпение) в таджикской и русской этнолингвокультурах» (2020г.); Бойматова Н.К. «Семантическое поле концепта «красота» в таджикской и английской лингвокультурах» (2020г.). В этом же контексте следует отметить работы Рахими С.С. «Концепт «измена» в русском и таджикском» (2016г.), Махдии Мухаммадбегии Косвои «Лексикосемантическое поле «Еда» в персидском и русском языках» (2016г.), Гадайбаевой У.А. «Функционально-семантическое поле темпоральности в таджикском и английском языках» (2007г.), Будны И. «Функционально-семантическая категория темпоральности на материале славянской и романской групп индоевропейских языков» (2006г.), в которых фрагментарно затрагиваются отдельные вопросы таджикской концептуальной картины мира и изучаются в сопоставительно-типологическом и семантическом аспектах. Как видим, исследования в заявленном направлении в ведущих вузах страны на сегодняшний день достаточно ограничены, хотя, повторимся, изыскания в данной области находятся в стадии активизации.

Многие пласты концептов в научном освещении разработаны в трудах учёных, которые исследовали различные стороны образования концепта. Они связаны с именами учёных лингвистов, таких как Дж. Лакофф, Р. Лангакер, Р. Джекендофф и ряда других. Подробный анализ их научных изысканий, а также эволюции проблематики когнитивной лингвистики содержится в работах Е. С. Кубряковой, З.Д. Попова и И.А. Стернин и других. Данные исследования охватывают такие аспекты, как национальная языковая картина мира, особенности языкового сознания, ассоциативные поля, ментальный лексикон, ключевые ценностные ориентиры, метафорическое осмысление концептов и другие смежные темы. В таджикской лингвистике первые шаги в когнитивной лингвистике начали предприниматься в начале XXI века, и на данный момент защищено несколько диссертаций по сравнительному анализу концептов в различных языках. Среди авторов можно выделить работы Д. Искандаровой, Х. Шамбезода, С.Назарзода, Р. Нагзибековой, Ф. Турсунова, С. Рахматуллозода, А. Пак, И. Будна, З. Гулова, М. Мамедова, Ш.К. Фазилова, Н.Б. Рахмонова и других.

В Таджикистане главный центр когнитивных исследований функционирует в рамках научной школы при кафедре теоретического и прикладного языкознания Российско-таджикского (славянского) университета, возглавляемой Д.М. Искандаровой. По изучению концепта «одам/человек» в таджикском языке проведено ряд исследовательских работ. Некоторые аспекты лингвокультурологической картины мира таджикского народа в рамках изучения лексико-семантических полей в сравнительно-сопоставительной типологии нашли свое отражение в работах таких

исследователей, как Хасанова Ш.Р. «Лексико-тематическая группа прилагательных таджикского языка, характеризующих внешний вид человека (в сопоставлении с русским языком)», 2016. Бойматова Н.К. «Семантическое поле концепта «красота» в таджикской и английской лингвокультурах», 2019. Но в современной таджикской лингвистике концепт «одам/человек» в сопоставлении с русским языком недостаточно изучен.

В данной работе были использованы двуязычные словари, в том числе Русско- таджикский словарь Асимова, 1985, Словарь таджикского языка под ред. М.Ш. Шукурова, В.А. Капранова, Н.А. Масуми (1969), Таджикско-русский словарь под ред. М.В. Рахими (1954), Фразеологический словарь основ современного таджикского языка Фазылова, 1965, Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (Толковый словарь таджикского языка) [редколлег. Назарзода и др. 2008] Таджикско-русский словарь под редакцией Д. Саймиддинова, 70 000 слов. Их исследования представляют собой подробный анализ лексико-семантических и фразеологических характеристик концептов, в таджикском языке в сфере изучения концепта «одам/человек» в таджикском и русском языках. В русском языке основными работами в сфере исследований являются «Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений» Ожегова С.И., «Толковый словарь современного русского языка» Шведова Н. Ю. «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова (300000 слов) и т.д.

Цель настоящей диссертации заключается в раскрытии концепта «одам\человек» в лексико-фразеологической системе таджикского и русского языков, а также в анализе лингвокогнитивных и ментальных характеристик данного концепта в рамках лексико-фразеологического подхода к обоим языкам.

В связи с этим, в рамках исследования были определены следующие основные теоретические и практические задачи:

- провести лексикографический анализ основных терминов, связанных с концептом «одам/человек», с использованием толковых, этимологических и синонимических словарей таджикского и русского языков.
- определить языковые способы выражения концепта «одам – человек» в таджикском и русском языках.
- изучить структуру концепта «одам \человек», включая его ядерные и периферийные компоненты, на основе данных лексикографического анализа и фразеологического материала обоих языков.
- проанализировать фразеологические единицы, связанные с концептом «одам\человек» в таджикском и русском языках.
- выявить национально-культурные особенности представления концепта «одам \человек» во фразеологическом наследии таджикского и русского языков.
- изучить коннотативный аспект данных фразеологических единиц и определить способы выражения их прагматического значения;
- определить степень информативности фразеологизмов, анализируя все типы информации, заключённые в их структуре.

Объектом исследования является национальная специфика содержания и структуры концепта «одам \человек» в лексико-фразеологической системе таджикского и русского языков.

Предметом исследования является репрезентация концепта «одам/человек» в лексико - фразеологической системе таджикского и русского языков.

Материалом в данном исследовании стали лексические и фразеологические единицы (ФЕ), выражающие понятие «одам/человек» в количестве более 1000 штук, а также приблизительно 350 ФЕ, которые отражают базовые концепты, связанные с «человеком». Материал для анализа был собран методом сплошной выборки из разнообразных лексических и фразеологических словарей: Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ, 2008 (Толковый словарь таджикского языка) С.Назарзода, Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, 1999, Толковый словарь современного русского языка Д.Н. Ушакова (100 000слов) Новый объяснительный словарь Ю.Д. Апресяна, Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений Н. Ю. Шведовой, (30 000 слов). Иллюстративный материал для исследования были взяты из Национального корпуса русского языка, Национального корпуса таджикского языка, а также из произведений русской художественной литературы XIX-XX веков и современной газетной публицистики (период 2023-2024 годов).

Научная новизна исследования состоит в проведении первого детального анализа концепта «одам/человек» в лексике и фразеологии таджикского языка в сопоставлении с русским языком, что позволяет выявить их национально-культурные особенности с использованием методов семантико-когнитивного анализа. В работе рассмотрено соотношение универсальных и национально-специфических характеристик данного концепта в лексико-фразеологической системе таджикского и русского языков, а также определены ключевые особенности языкового отражения концепта «одам/человек» в обоих языках.

В работе также рассмотрены проблемы организации лексического поля «одам/человек», его макро- и микроструктуры, а также средства вербализации данного концепта в лексической и фразеологической системе таджикского и русского языков.

Данное исследование предоставляет новый подход для создания представления о таджикском национальном мировосприятии, опираясь на современный таджикский язык. Значимость данной работы определяется её возможностью служить теоретической базой для последующих исследований когнитивной лингвистики, таких как взаимоотношение между человеком, языком и культурой, а также выяснение роли лексических и фразеологических оборотов в письменных текстах и устной речи как уникальных элементов с прагматической и когнитивной функцией.

Методология, применяемая для исследования таджикской лексики и фразеологии, может быть использована и для анализа лексики и фразеологии

других национальных языков, что позволит выявить как универсальные, так и культурно специфические черты фразеологической картины мира в сравнительно - типологическом аспекте.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что выводы по результатам данной работы можно будет использовать при дальнейшем исследовании лексической и фразеологической системе, разработке значений слов, в качестве дополнительных сведений в толковых и фразеологических словарях современного таджикского литературного языка, а также при сравнении аналогичных, ранее завершённых научных работ, для написания глав в тематических изданиях по таджикскому языкознанию, в частности, лингвистике современного таджикского языка.

Методологическая основа данной работы сформирована на базе ключевых трудов в сфере лексикологии, фразеологии, созданных такими авторами, как В.В. Виноградов, В.Л. Архангельский, Н.М. Шанский, А.И. Молотков, В.Н. Телия, Л.А. Лебедева и другими. Исследования в области фразеологического моделирования и семантической мотивированности фразеологических единиц представлены в работах В.М. Мокиенко, Н.Ф. Алефиренко и других. Вклад в изучение языковой и русской национальной идентичности сделан такими учёными, как Ю.Н. Караулов, В.И. Карасик, В. Воробьев. Исследования в области лингвокультурных концептов были осуществлены такими учёными, как Ю.С. Степанов, Д.С. Лихачев, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик и другими. В данной работе также учитываются современные достижения в изучении антропоцентрической природы фразеологических единиц, их когнитивных, прагматических и лингвокультурных аспектов, которые нашли отражение в трудах В.Н. Телии, А.П. Бабушкина, Е.Н. Добродеевой и др.

Проблемы таджикской лексики и фразеологии нашли отражение в трудах знаменитых исследователей таджикского языка: М.Фазылова, Х. Маджидова, Р. Абдуллозода, С.Назарзода, Х. Шамбезода, Ф. Турсунова и др.

Методы исследования. Подход к описанию и моделированию концептов на основе лингвокогнитивных принципов предполагает изучение семантического содержания языковых средств, которые эти концепты выражают. Основными методами в этом исследовании являются семантический анализ, описательный анализ, интерпретация и сравнительный метод. Применяемые методы позволяют исследовать определенные закономерности лексико - семантических характеристик концепта «человек» в лексике и фразеологии таджикского и русского языков. Для выявления структурно-семантических моделей и определения антропоцентрической природы лексики и фразеологизмов используются методы компонентного, контекстуального и структурно-семантического анализа. Кроме того, применяются статистический метод и анализ словарных определений лексических и фразеологических единиц.

Положения, выносимые на защиту:

1. Понятию «одам/человек» отведётся значительная роль в языке, речи и мышлении. Смысловая осознанность человека формируется через язык,

важной частью чего является языковая картина мира. Эта картина представляет собой образ мира в сознании человека, включая прагматические характеристики соответствующих понятий, отображённых в сознании носителей таджикского и русского языков и представленных как когнитивные признаки, описывающие анализируемые концепты.

2. Исследование понятия «одам/человек» с лексикографической точки зрения позволяет выявить языковые средства, обогащающие это понятие. Выбор этих средств и их интерпретация варьируются в зависимости от культурных различий, мировоззрений и философских убеждений носителей языка.

3. Лексический и фразеологический фонд, включающий выражения, описывающие концепт «одам/человек» отображает культурно ценные элементы и народные ценности. Анализ данных фразеологизмов и лексических единиц показал, что человек – это разумное и деятельное существо, способное восхищаться красотой. Это полноценно развитая личность, символизирующая идеал гармонии внутренних сил, духовного и физического совершенства человека. Именно как личность с уникальными чертами и индивидуальностью, «одам/человек» подтверждает свою сущность как социальное существо, наполняя свою жизнь высокими целями и нравственным смыслом.

4. Исследование лексического и фразеологического запаса языка, связанного с понятием «одам/человек», которое является интерпретационным полем с множеством оценок и толкований, стереотипных представлений и суждений, помогает выявить особенности национального менталитета, этнокультурные стереотипы, а также национальные особенности исследуемых культурных образований.

5. Лексика и фразеология, отражающие концепт «одам/человек», обнаруживают ярко выраженную антропоцентрическую направленность. В их семантической структуре и функционировании проявляются ценностные ориентации, культурные установки и когнитивные процессы, характерные для человеческого восприятия мира. Анализ этих единиц позволяет выявить, как язык структурирует и передает знания о человеке, его месте в обществе и его взаимоотношениях с окружающим миром.

6. Структурно-семантические модели, выявляемые в лексике и фразеологии, связанные с концептом «одам/человек», демонстрируют разнообразие способов концептуализации и категоризации человеческого опыта. Эти модели отражают не только физические и физиологические характеристики человека, но и его психологические, социальные и культурные атрибуты. Изучение этих моделей способствует пониманию того, как язык формирует наше представление о человеческой сущности и её проявлениях.

7. Контекстуальное употребление лексических и фразеологических единиц, относящихся к концепту «одам/человек», обнаруживает их прагматический потенциал и коммуникативную значимость. Анализ контекстов позволяет выявить, как эти единицы используются для выражения различных смыслов и интенций, а также для формирования определённых

социальных и культурных представлений о человеке. Изучение контекстуального употребления позволяет понять, как язык используется для конструирования и поддержания социальных ролей, норм и ценностей, связанных с человеческой идентичностью.

8. Языковая картина мира, отражающая концепт «одам\человек», представляет собой сложную и многогранную систему, в которой отражены не только объективные характеристики человека, но и субъективные оценки, культурные стереотипы и индивидуальные переживания. Лексика и фразеология, составляющие эту картину, не являются нейтральными инструментами описания реальности, а активно участвуют в формировании и трансляции ценностных установок и мировоззренческих ориентиров. Анализ этих единиц позволяет выявить, как язык конструирует и поддерживает определённые представления о человеке, его месте в мире и его отношениях с другими людьми.

9. Статистический метод, применяемый в исследовании лексики и фразеологии, позволяет выявить частотность употребления различных единиц, связанных с концептом «одам\человек» и определить их значимость в языковой картине мира.

10. Анализ словарных определений лексических и фразеологических единиц позволяет выявить их семантическую структуру и определить, какие признаки и характеристики человека являются наиболее значимыми и репрезентативными в языке.

11. Исследование лексики и фразеологии, отражающих концепт «одам\человек», представляет собой важную задачу для понимания антропоцентрической природы языка и его роли в формировании человеческого сознания и культуры.

12. Выявление структурно-семантических моделей, анализ контекстуального употребления и применение статистических методов позволяют раскрыть многогранность и сложность языковой картины мира, отражающей человеческий опыт и мировоззрение.

Практическая значимость исследования применение результатов исследования возможно при составлении словарей, проведении специальных курсов лекций по лингвистике, теории и практике перевода.

Личное участие автора в получении результатов, изложенных в диссертации, состоит в формулировке ее основных положений и выводов, в опубликовании полученных результатов. Автором лично проведена обработка, анализ и систематизация полученного материала. Основные положения диссертации неоднократно докладывались автором на международных и республиканских конференциях в виде докладов.

Апробация результатов работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре иностранных языков Национальной академии наук Таджикистана (Протокол № 3 от 24 октября 2024 года).

Поэтапные результаты исследования докладывались на вузовских (Душанбе, 2019), республиканских (Душанбе, 2021, 2022, 2023, 2024) научных и научно-практических конференциях. Основные положения и результаты

исследования были представлены в 22 научных статьях, 19 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях ВАК РФ.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объем работы составляет 332 страниц компьютерного набора.

Глава 1. «Теоретические проблемы лингвокогнитивного анализа лексики и фразеологии» состоит из 5 разделов.

В первом разделе первой главы **«Возникновение и развитие таджикской когнитивной лингвистики»** исследуется таджикская когнитивная лингвистика, как одна из основных тенденций современного мирового языкознания. В таджикском языкознании, как и в любой другой научной области, развитие когнитивной лингвистики проходило постепенно, опираясь на работы предшественников и существующие лингвистические школы. Когнитивная лингвистика в таджикском языкознании – явление относительно новое, но быстро развивающееся, берущее свои истоки в общемировых тенденциях лингвистической науки конца XX – начала XXI веков.

В таджикском языкознании, в контексте строгой терминологии, рассуждать о признанных авторитетах когнитивной лингвистики, вероятно, еще рано, принимая во внимание сравнительно недавнее возникновение данной научной области в мировом сообществе.

Однако, безусловно, существовали ученые, чьи работы заложили фундамент для дальнейшего развития когнитивных исследований в таджикском языке. Хотя эти исследователи могли и не идентифицировать себя строго как когнитивные лингвисты, их работы, касающиеся семантики, лексикологии, грамматики и стилистики таджикского языка, включали аспекты, которые сегодня признаются как предвосхищающие когнитивную перспективу. Изыскания, посвященные анализу метафор, метонимических переносов и иных стилистических фигур, вне всякого сомнения, внесли значительный вклад в более глубокое осознание того, как когнитивные структуры формируют наше восприятие и речевые навыки. Работы исследователей, посвятивших себя изучению фразеологического фонда, пословиц и поговорок таджикского языка, являются ярким примером подобных изысканий. Изучение данных устойчивых речевых оборотов зачастую требует учета культурных и познавательных черт этноса, что представляет собой значимый аспект когнитивной лингвистики. В дополнение к этому, работы в сфере диалектологии и социолингвистики таджикского языка также способны предоставить важную информацию о том, каким образом язык отображает и формирует наше мировосприятие. К этому направлению можно отнести труды таджикских ученых 40-50-х годов, таких как Н. Маъсумӣ, А. Мирзоев, Д. Таджиев, Ш. Ниёзӣ и другие. Н. Маъсумӣ в своем труде “Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии ҳозираи тоҷик” рассматривает широкий круг вопросов, касающихся становления и развития современного таджикского литературного языка. Он рассматривает как внутренние языковые процессы, так и внешние факторы, влияющие на его

развитие. Автор подробно анализирует произведения классиков таджикской литературы советского периода, таких как С. Айни и М. Турсунзаде, анализируя их языковые особенности и влияние на последующее развитие языка, а также исследует лексические единицы повести С. Айни «Марги судхур» [С. Айни]. Важным направлением исследования является анализ метафор и других видов тропов в произведениях С. Айни. Метафора – это не просто украшение текста, а мощный инструмент познания, позволяющий нам понимать абстрактные понятия через конкретные образы. Анализ метафорической системы С. Айни позволяет выявить его когнитивные предпочтения, его способы концептуализации мира и его отношение к различным социальным и культурным явлениям. Например, использование метафор, связанных с природой, может указывать на его глубокую связь с традиционной культурой.

В таджикской лингвистике первые шаги в когнитивной лингвистике начали предприниматься в начале XXI века, и на данный момент защищено несколько диссертаций по сравнительному анализу концептов в различных языках. Среди авторов можно выделить работы Д. Искандаровой, Х. Шамбезода, С. Назарзода, Р. Нагзибековой, Ф. Турсунова, С. Рахматуллозода, А. Пак и других. Данные исследования охватывают такие аспекты, как национальная языковая картина мира, особенности языкового сознания, ассоциативные поля, ментальный лексикон, ключевые ценностные ориентиры, метафорическое осмысление концептов и другие смежные темы.

Результаты проведенных исследований концептов показывают, что в последние десятилетия таджикская лингвистика активно развивается в области когнитивной лингвистики. Это направление считается одним из наиболее современных в лингвистической науке.

Раздел 1.2. «Когнитивная лингвистика как научное направление в таджикском языкознании» посвящено исследованию когнитивной лингвистики как научное направление.

В таджикском языкознании первые шаги в направлении когнитивного подхода были связаны с изучением семантики слова и текста. Исследователи начали обращать внимание на то, как языковые единицы репрезентируют знания о мире, как формируются концептуальные структуры и как они влияют на наше понимание.

Важным направлением в таджикской когнитивной лингвистике является исследование концептуальной системы языка. Ученые анализируют, какие концепты являются наиболее важными для таджикской культуры и как они отражаются в языке. Изучение концептов, например «Этноспецифическая объективация эмоциональных концептов «хасад/зависть/envy» и «рашк/ревность/jealousy» (на материале таджикского, русского и английского языков) Раджабовой Г.Х.

В настоящее время учёными определены несколько направлений в когнитивной лингвистике. Каждый из этих направлений имеют своих представителей.

В своих исследованиях З.Д. Попова, И.А. Стернин определяют следующие научные направления в когнитивной лингвистике: культурологическое, лингвокультурологическое, логическое, семантико-когнитивное, философско-семиотическое [Попова, Стернин, 2007: 6].

Проведённый нами обзор современного состояния когнитивной лингвистики позволяет представить наиболее актуальные задачи ее дальнейшего развития. Самыми актуальными задачами современной когнитивной лингвистики, по нашему мнению, являются:

- чёткое разграничение когнитивной лингвистики и когнитологии, концептосферы и языковой сферы (семантического пространства языка), концепта и языковых средств его выражения;
- определение основных понятий, прежде всего – понятия концепт;
- типология концептов;
- разработка поэтапной методики лингвокогнитивного анализа, которая в опоре на собственно языковые факты и лингвистические методы давала бы когнитивную и культурологическую информацию, раскрывающую различные стороны воплощённых в языке концептов.

В третьем разделе первой главы **«Основные понятия когнитивной лингвистики»** рассматриваются базовые понятия концепта.

По определению В.И. Карасик концепт – это идея, включающая абстрактные, конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки, а также спрессованную историю понятия. В.И. Карасик характеризует концепты как «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта», «многомерное ментальное образование, в составе которого выделяются образно-перцептивная, понятийная и ценностная стороны» [Карасик, 2004: 71] «фрагмент жизненного опыта человека» [Карасик, 2004: 3].

Следовательно, концепты являются самыми распространёнными терминами для названия ментальных образований. Главное в концепте — это "многомерность и дискретная целостность смысла, существующего, тем не менее, в непрерывном культурно-историческом пространстве и поэтому предрасположенного к культурной и культурогенной трансляции из одной предметной области в другую" [Ляпин, 1997: 19].

В культурных концептах выделяются, по меньшей мере, три стороны — образ, понятие и ценность. В этом смысле можно сказать, что культурные концепты соответствуют тем базовым оппозициям, которые определяют картину мира. Различие заключается в количестве этих единиц: число базовых оппозиций весьма ограничено, а число культурных концептов может быть достаточно большим. Также следует обратить внимание на то, что ценностный подход к изучению и описанию концептов учитывает важность аффективной стороны концепта в психолингвистическом понимании этого явления.

В разделе 1.4. **«Проблема отражения концептов в таджикской языковой картине мира»** говорится, что таджикская языковая картина мира, как и любая другая, представляет собой сложно организованную систему,

отражающую уникальный опыт народа, его культурные ценности, историческое прошлое и мировоззрение. Изучение отражения концептов в таджикской языковой картине мира является важной задачей лингвокультурологии, позволяющей глубже понять национальную идентичность и культурные особенности таджикского народа.

Одним из ключевых аспектов данной проблемы является выявление и описание тех концептов, которые играют центральную роль в таджикской культуре и мировоззрении. Эти концепты могут быть связаны с различными сферами жизни: *оила – семьей, дин – религией, табиат – природой, санъат – искусством* и т.д.

Основополагающим элементом концепта «*одам/человек*» является совокупность положительных качеств, таких как милосердие, сострадание, уважение к старшим, забота о младших, честность и справедливость. Это непрерывный процесс саморазвития и самосознания, направленный на достижение гармонии с собой и окружающим миром.

Фразеологические единицы охватывают широкий спектр человеческих качеств, действий и состояний. Они могут характеризовать человека с положительной или отрицательной стороны, описывать его физические и умственные способности, социальное положение, моральные принципы и эмоциональные реакции. Например, выражение "*одами дасткушод*" наделяет индивида исключительными достоинствами, такими как доброта, щедрость и отзывчивость. В то же время, фраза "*одами мурдор*" рисует образ замкнутой, отчужденной личности, боящейся жизни и избегающей любых проявлений активности.

Таджикский лингвист М. Фозилов в своей фундаментальной работе «*Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик*» отмечает следующее: *Накӯӣ – хислати мардон бошад. – Доброта – черта характера настоящих мужчин* [Фозилов, 1964: 436]

В этом лаконичном определении кроется глубокое понимание гендерных ролей и моральных ценностей, укорененных в таджикской культуре. Доброта, в данном контексте, перестает быть пассивным качеством и обретает активную форму. Данное ФЕ показывает, как язык отражает и формирует представления о мужественности. Доброта становится символом силы и ответственности. Она предполагает защиту слабых, поддержку нуждающихся и готовность прийти на помощь в трудную минуту.

Анализ фразеологических единиц, связанных с концепта «*одам/человек*», раскрывает глубину и многогранность этого концепта в таджикской языковой картине мира.

Анализ концептов, осуществляемый с помощью научного аппарата лингвистики, и исследование концептуального устройства естественного языка позволяет получить достаточно достоверную и надёжную информацию об универсальных и идиоэтнических чертах мировидения любого народа, то есть сведения о таком уникальном феномене, который принято называть духом народа.

Раздел 1.5. «**Методика лингвокогнитивных исследований**» посвящено исследованию методики лингвокогнитивных исследований. Как утверждает М.В. Пименова «Методы исследования понятий заключается в интерпретации значения структур, объективирующих определенные признаки понятий; в выявлении частотных (характерных для многих понятий) таксономических характеристик и определении этих характеристик из общих типологических признаков исследуемых понятий. Затем – на их основе – обобщение особенностей концептов, а также выделение концептуальных структур, когнитивных моделей и языковых схем актуализации исследуемых концептов в сравниваемых языках» [Пименова, 1999: 20].

Следует сказать, что одним из наиболее достоверных методов описания содержания и структуры лексикографического значения является логический метод, метод интроспекции, анализ употребления слов в различных письменных и устных контекстах и метод компонентного анализа. Лексикографическое значение формулируется на основе анализа многочисленных контекстов употребления слов, путём логической редукции семантических признаков [Пименова, 1999: 20].

Изучение ценностной стороны лингвокультурных концептов приводит нас к пониманию высших ориентиров поведения, присущих определенной культуре. Для этого существовали определённые предпосылки, фон, необходимые фоновые знания в виде отдельных мыслей, идей, постулатов, проблем, которые звучали в работах известных отечественных и зарубежных классиков.

Глава 2. “Вербализация концепта «одам\человек» в лексической системе таджикского и русского языков» состоит из двух разделов и подразделов.

Раздел 2.1 «**Средства вербализации концепта «одам\человек» в лексической системе таджикского языка: структурно-семантическая организация концепта**» состоит из 5 подразделов.

В подгруппе 2.1.1. ЛСГ “**Внутренний мир человека**” в таджикском языке рассматривается “Внутренний мир человека”, который включает характеристики, описывающие характеристику человека. Лексемы, относящиеся к этой группе, выражают черты характера, волевые качества человека, нравственную сущность личности, отражающие отношение человека к другим людям, черты характера, отражающие отношение к работе, делу. Они состоят из положительных и отрицательных качеств характеристики человека.

В «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» (Толковый словарь таджикского языка), даётся следующая интерпретация лексемы: «**Бочуръат** 1. باجرات چуръатнок, далер, шучоъ (смелый, отважный, храбрый, решительный) одамони бочуръат, бочуръат будан. 2. далерона, нотарсона” (смело, бесстрашно, смело, храбро) [ФТЗТ, 2008: 239]. «*Маълум шуд, ки ҷинояткор бочуръат аст ва мубориза бо ӯ осон нахоҳад буд*» /НКТЯ/ - Стало ясно, что преступник **смелый**, и что справиться с ним будет нелегко».

В своём первом значении лексема «**бочуръат – смелый**» арабское باجرات имеет синонимы **чуръатнок, далер, шучоъ**. Основываясь на словарных

определениях «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ», представляется возможным сделать выводы о наличии семантической связи между исходным словом-стимулом, выбранным в качестве исследуемого понятия, и рядом выявленных словосочетаний: **одамони бочуръат** – смелые люди, быть смелым - **бочуръат будан** и т.д.

Второе значение понятия «**бочуръат - смелый**» являются лексемы **далерона, нотарсона** (смело, бесстрашно, смело, храбро) состоящие из наречий. Извлечённые примеры из словарной статьи «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» показывают, что лексема «**бочуръат – смелый**» в таджикском языке соответствует описанию характер человека и применяется при их описании.

В Таджикско-русском словаре под редакцией Д. Саймиддинова лексема «**бочуръат – смелый**» [ФТЗТ, 2006: 132] имеет ряд синонимов и противоположных по значению понятия:

«**Беҳарос** – бесстрашный, **бебок** – неустрашимый» характеризуют людей, которые не испытывают страха. «**Часур** - храбрый, **далер** - отважный и **мардона** – мужественный» используются для описания человека, который способен испытывать страх перед надвигающейся опасностью.

Для прилагательного «**бочуръат – смелый**», в отличие от остальных синонимов ряда, характерны употребления, в которых речь идет о чисто интеллектуальной смелости, о способности человека на неожиданный интеллектуальный ход, позволяющий по-новому взглянуть на проблему. Свойство «**бочуръат – смелый**», подобно свойству **часур** - храбрый, оценивается положительно, но сам смелый человек может оцениваться с точки зрения морали как положительно, так и отрицательно. «**Мардона** – мужественный» подобно синониму смелый, может характеризовать поведение человека в опасной ситуации, причем субъект полностью отдаёт себе отчет в том, какими тяжелыми последствиями она может быть чревата для него. Однако и от «**бочуръат – смелый**», и от всех других синонимов ряда мужественный отличается тем, что может описывать стойкое поведение человека в любой трудной, а не только опасной ситуации. «**Мардона** – мужественный человек» способен выносить и неожиданные удары судьбы, и длительное воздействие неблагоприятных обстоятельств. Он никогда не сдаётся, продолжая действовать так, как считает нужным и как велит ему долг. «**Қавидил** – отважный» связывается в первую очередь с представлением о физической опасности, но, в отличие от храбрый, предполагает опасность большого масштаба, грозящую серьезным увечьем или даже гибелью. Поэтому характеристика отважный ассоциируется в первую очередь с воинскими подвигами и с очень опасными профессиями.

Все проанализированные слова находятся по отношению к смелости в субординатной позиции и освещают это понятие с различных сторон в качестве средств проявления смелости:

беҳарос – смелый, **бошаҳомат** – величавый, **говдил** – смелый, **говчигар** -отважный, **гурбуз** – бесстрашный, **гурдадор** – смелый, **девдил** – бесстрашный, **диловар** – отважный, **лашкаршукуф** кн. храбрый, **мубориз** -

смелый, **нотарс** - смелый, **пурдил** – отважный, смелый, **пуршучоат** – смелый, храбрый, отважный, доблестный, **пурчасорат** - храбрый, смелый, **сохибдил** – смелый, **шерафкан** – храбрый, смелый, **шерзахра** – смелый, **шучоь** – смелый и т.д.

Прилагательное «**бочуръат** – смелый» часто используется для характеристики черты характера, но в списке слов также имеются понятия, с противоположным значением, реализующих противоположное значение.:

Свойство **бечуръат** – робкий часто ассоциируется со скромностью, ненавязчивостью и поэтому может оцениваться положительно. “**Тарсончак** - трусливый” указывает на то, что испытуемому не хватает душевных сил преодолеть сопротивление обстоятельств, действовать в соответствии со своими взглядами или принятыми решениями. “**Охудил** – боязливый” постоянно испытывает в обществе чувство тревоги, связанное с неуверенностью в себе и боязнью осуждения со стороны окружающих.

Понятие “**беҳиммат** – слабовольный”, описывает человека отличающийся слабоволием, недостаточной силой воли. “**Буздил** – трусливый” подразумевает человека, который не любит проявлять инициативу, склонен к пассивности, стремится причинять как можно меньше беспокойства окружающим, предпочитает не привлекать к себе внимания, говорят немного и негромко. **Заифдил** - пугливый характеризует человека легко поддающийся страху, склонный к боязни, робкий, пугливый.

Близкий по значению к рассматриваемым словам являются лексемы “**баддил** - робкий, **бегурда** - боязливый, **безахра** - робкий, боязливый и т.д.

Таким образом, семантические признаки лексемы «**бочуръат** – смелый» это тот, кто не боится преград и опасности, готовый пойти на подвиг.

Подраздел **2.1.2. ЛСГ "Внешний мир человека"** в таджикском языке включает характеристики, описывающие внешние характеристики человека. Лексемы, относящиеся к этой группе, выражают внешние черты характера, социальный статус, а также физиологическое и физическое состояния человека. Основой формирования представлений о человеке являются его физические характеристики, такие как телесное строение, рост, очертания лица, представляющие собой главные различительные признаки людей.

Как отмечает А.А. Кожанов, "воспринимая внешность, человек выделяет в ней индивидуальные признаки - идентификаторы, которые являются наиболее информативными, и являются антропологическими [Кожанов, 1977: 14–21].

- В систему элементов и признаков внешнего облика человека относятся отдельные анатомические органы, области в целом и их части (голова, туловище, ноги и т.д.);
- функциональные проявления (мимика, жестикация, походка и т.д.); предметы одежды и отдельные вещи;
- функциональные элементы и признаки: походка, мимика, артикуляция, жестикация, манеры;
- бытовые привычки: голос, речь и т.д.

Подгруппа «анатомические параметры человека» состоит из лексем, выражающие аспекты физиологической характеристики человека:

полнота, сила, рост как: **қадпаст** – низкий, **танхароб** – худой, **фарбех, гафс** – толстый, **мусамман** – упитанный, **фарсуда** – дряхлый и т.д.

Подгруппа «степень привлекательности» включает лексем для описания красоты человека данной категории относятся прилагательные **бомалоҳат** – изящный, **красивый**, **дилоро** – очаровательный, красивый, **зебоандом** – привлекательный, **соҳибчамол** – красивый, **гулчехра** – розоволикий, **мохрӯ** – луноликий, **тароват** – свежий, **гулбӯй** – ароматный, **мохлиқо** – луноликий, **хушсимо** – обаятельный, **хушрӯй** – красивый, **соҳибчамол** – красавица, **гулрухсор** – розоволикий, **зебо** – красивая, **хубрӯ** – милостивая, **нозанин** – грациозная, **фаттон** – пленительная, **хушлиқо** – сияющий. Эти слова описывают качества людей и объектов. [ФТЗТ, 2008: 331]

Синонимы в этом ряду выделяются в первую очередь эмоционально-стилистическими оттенками и другими характеристиками.

Подгруппа «соматические параметры» состоит из лексем, описывающие части тела, телосложение: **кулӯларӯй** – круглолицый, **доғи кунчидақдор** – веснушчатый, **бинипучук** – курносый, **чашмқалон-большеглазый**, **рӯйборик** – остролицый и т.д. [ФТЗТ, 2008]

Согласно «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» (Толковый словарь таджикского языка), лексема «**қадбаланд - высокий**» обогащено следующими значениями: «**Қадбаланд** قدبلند ниг. **қоматбаланд: мардиқоматбаланд, духтари қоматбаланди зебо**» [ФТЗТ, 2008: 655] (*высокий, высокий мужчина, высокая красивая девушка*) «*Вақте ки инҳо ба назди мо расиданд, одами қадбаланд ба заргарписар хитоб карда гуфт: Чамолҷон, шумо ҷӯраҳои хеле зӯр ёфтанд-ку*» /НКРЯ/ - Когда они подошли к нам, *высокий* человек воскликнул ювелиру и сказал: Джамолджон, кажется, что вы нашли для себя очень хороших друзей.

В основном значении лексема имеет прямое отношение к концепту «**высокий – қадбаланд**» и семантические связи данной лексемы можно проанализировать на примере словосочетаний из словарной статьи, как **марди қоматбаланд** высокий мужчина, **духтари қоматбаланди зебо** – высокая красивая девушка.

Лексема "**қадбаланд**" означает высокое телосложение человека. Основные физические параметры индивида – это его рост и объем тела. В языковой картине мира существует представление о среднем росте и объеме тела человека. Существует ряд семантических характеристик, позволяющих различать слова, описывающие рост и телосложение человека, которые зависят от степени отклонения от нормы. К примеру, «**қадбаланд**» (высокий), «**қаддароз**» -длинный, «**қадпаст**» - низкий указывают на значительные отклонения, в отличие от таких, как «невысокий» или «выше/ниже среднего», которые означают небольшие отклонения.

Многие лексем, описывающие человеческий рост, имеют преимущественно негативную коннотацию. Например, **духтари зебои қадпаст** -красивая девушка невысокого роста. Основной семантический признак этой

группы слов обозначает уникальные физические аспекты тела. «**Қаддароз**» - долговязый подразумевает худобу и чрезмерно длинные ноги, тогда как «**пакана**» - малорослый намекает на общее физическое недоразвитие и нехватку питания. Низкий человек часто ассоциируется с диспропорциями тела. Лексема "**қаддароз**" – долговязый подразумевает, что человек не только высок, но и худощав с узкими плечами и грудной клеткой, чем нарушаются стандартные пропорции тела. Часто подразумевается наличие слишком длинных ног. Высокий худой парень и узкоплечий долговязый юноша могут быть нормальными, тогда как "долговязый парень богатырского сложения" или "широкоплечий долговязый юноша" вряд ли будут так характеризоваться. «**Қаддароз – длинный**» предполагает скорее плохую осанку и, возможно, некоторую несоординированность субъекта.

Синонимия – это явление полного или частичного совпадения значения языковых единиц с их различным звучанием и написанием и служит для повышения выразительности речи, избежания ее однообразия. «**Баландқомат**» высокого роста, высокий, **болобаланд** высокий, **воло** высокий, стройный, **дароз** длинный, **дарозболо** высокий, высокого роста, **қоматрасо** высокий, рослый, стройный, **қоматхамида** сгорбленный и т.д.

Антонимы являются мощным инструментом стилистики в языке. Существуют некоторые общие семантические признаки, на основе которых противопоставляются слова как в классе, описывающем рост человека, так и в классе, описывающем его телосложение: **қадпаст** - низкорослый, невысокий, **қоматпаст** - низкого роста и другие. Особый интерес представляет использование фраз при изучении черт характера человека. В качестве примера можно привести следующую группу фраз: **чавони қадбаланд** - высокий юноша, **одами қаддароз** - высокий человек, **қомати воло** - высокий, стройный стан, стройная фигура, **қади дароз** - высокий рост, **одами дарозболо** - низкорослый человек, **қомати баланд** - высокий рост, стройный стан, **қомати мавзун** - стройная фигура, **қоматихамида** - согнутая фигура, сгорбившаяся фигура, **қаду қомати расо** - высокий рост, **стройная фигура**, **қоматбаланд** высокий, высокого роста, **чавони қоматрасо** высокий, **стройный юноша**, **пирамарди қоматхамида** сгорбленный старик, **чавони қоматбаланд** юноша высокого роста, **одами қоматхамида** человек низкого роста и т.д. [ФТЗТ, 2008: 655].

В подразделе 2.1.3. ЛСГ “Интеллектуальная деятельность человека” в таджикском языке рассматривается интеллектуальная деятельность человека, которая является сложным и многогранным процессом, охватывающий широкий спектр когнитивных функций и способностей. В таджикском языке это понятие, как и в других языках, отражает различные аспекты человеческого разума и его проявлений.

В словаре «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» даётся следующая интерпретация данной лексемы: «**Бефаҳм** **بي فهم** нодон, камақл, каллаварам» [ФТЗТ, 2008: 468] (*бестолковый, тупой*) «Ман чӣ хел бефаҳм будаам», - *аз як паҳлу ба паҳлуи дигар гаит Маҳина*» /НКТЯ/- Какая же я была глупая, - Махина поворачивалась из одного бока на другой.

Прилагательное **"сардгуй – резкий"** может описывать грубого и бестактного человека. В данном контексте **"сахтмуомила – резкий в обращении"** описывает поведение, которое выражается через вызывающий взгляд и резкий тон. В отличие от большинства слов из ряда **"сахтгап – резкий"**, оно может характеризовать общую манеру поведения, а не только речевое. Эти слова подчеркивают, что человек нарушает общепринятые нормы поведения. Синоним **"тундхулк – резкий"** указывает на вспыльчивый и несдержанный характер, а также на неуважительное и пренебрежительное отношение к собеседнику. Прилагательное **"бефахм – бестолковый"** в первую очередь указывает на неспособность субъекта понять объяснения или разобраться в ситуации самостоятельно. Оно также подразумевает неспособность планировать действия для достижения целей. Лексема **"бефахм – бестолковый"** используется в прямом значении применительно к человеку, выражая отрицательную оценку его способностей. Синонимы описывают интеллектуальные возможности личности. Синоним **"гапнофахм – глупый"** характеризует недостаток ума, который проявляется как в мышлении, так и в усвоении чужих мыслей. Синоним **"кундзехн – тупой"** описывает человека, действующего только по стандартным схемам и неспособного правильно реагировать на изменения из-за недостатка анализа. Ему присущи неуклюжесть, инертность ума и отсутствие чуткости. Эти качества проявляются во внешнем виде: неподвижность лица и мутный взгляд. Синоним **"кундфахм – непонятливый"** указывает на несообразительного и непонятливого человека, описывая как его общее поведение, так и личность в целом.

Эмоционально окрашенные прилагательные **"тихимағз – пустоголовый"** и **"казар уст., кн. – тупоумный"**, используемые только в разговорной речи, близки по значению к слову **"тупой"**. В отличие от него, они не употребляются при описании временного ослабления умственных способностей или недостатка чуткости, а характеризуют крайнюю степень умственной неповоротливости, неспособность решать даже простейшие проблемы. Прилагательные **"гапнофахм – бестолковый, "бефахм – глупый"** в отличие от прочих синонимов ряда, имеют близкие к рассмотренным лексемы: **кундзехн – тупой**, несообразительный, тупица, **кундфахм – непонятливый**, тупой, **нофахм – непонятливый**, **аблах – глупый**, бестолковый, **бемайна безмозглый**, **глупый – тупой**, **бефаросат недогадливый**, **несообразительный тупой**, **гапнофахм – бестолковый**, **тупой**, **ғафспұст – толстокожий** и т.д.

Также широко используются словосочетания, в которых прилагательные характеризуют внешность человека, описывают внутреннее состояние, черты характера: **одами кунд пер. – ограниченный человек**, **одами кундзехн – тупой**, **тупоумный**, **талабаи кундфахм – непонятливый ученик** и т.д.

Как утверждает Н. С. Трубецкой «градуальными называются такие оппозиции члены, которых характеризуются различной степенью или градацией одного и того же признака... Член оппозиции, которому присуще наличие крайней (минимальной или максимальной) степени данного признака,

называется крайним или внешним; прочие члены называются средними» [Трубецкой,1960: 83].

Абсолютные антонимы представляют собой предел выражения свойства, тем самым демонстрируя контраст. Такие антонимы формируют в лексической системе семантические микрополя, в которых выражена конкретная оценка:

дидавар кн. – видящий, **доно** - знающий, сведущий, **донодил** знающий, мудрый, умный, **жарфбин** – проницательный; предусмотрительный; умный, **закитабъ** - умный, одарённый, сообразительный **зариф** - остроумный; находчивый; **зарофатгуй** - находчивый; **зеҳнтез** – смышлёный, остроумный, **комилраъй** кн. разумный, **мулоҳизакор** – благоразумный, **нодирадон** кн. знающий, умный, **лабиб** кн. - мудрый; умный; разумный, **нуктадон** - тонкий знаток, **пурхирад** – разумный, благоразумный, рассудительный и т.д. [ФТЗТ,2008]

Приведённые примеры словосочетаний также применяются при описании характера человека: **бачаи доно** смышлёный ребёнок, **суханони лояънй** бессмысленные слова и т.д.

В подразделе **2.1.4. ЛСГ«Эмоциональное состояние человека»** в таджикском языке исследуется В словаре «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» дается следующее определение данной лексемы: «**Тарсончак** тарсу, камчуръат, буздил» [ФТЗТ, 2008: 317] (*трус, трусишка; 2. боязливый, трусливый; робкий, малодушный*). «*Ман бисёр тарсончак будам, аз торикӣ ҳам метарсидам, аз одамони халати сафеддор ҳам, аз сӯзандору тамоман талхакаф будам*»/НКТЯ/ - Я был очень труслив, я боялся темноты, я боялся людей в белом халате, особенно я боялся, когда мне делали укол.

В основном значении «**тарсончак – боязливый**» употребляется при описании человека, который легко поддается чувству страха или тревоги.

Слова «**боязливый**» и «**пугливый**» описывают биологическую природу человека и реактивные особенности его нервной системы. Для боязливого человека больше характерно постоянное чувство тревоги, чем ярко выраженный страх. Это чувство тревоги постоянно сопровождает его восприятие мира: человек постоянно ждет, что может случиться что-то неприятное для него, поэтому постоянно напряжён.

Семантическое значение слово **тарсончак – трусливый** отражается в следующих синонимах: **баддил** - кн. “малодушный, трусливый, робкий”, **бадзахра** кн. – “малодушный, трусливый, робкий”, **бегурда** – “боязливый, пугливый, робкий, трусливый”, **заифдил** – “со слабым, больным сердцем, трусливый, пугливый, **кулангдил** - трусливый, боязливый, робкий”, **сабукҷон** – “малодушный, трусливый”, **тарсон** – “пугливый, робкий, трусливый”, **охудил** –трусливый”, **тарсхӯрда**– “испуганный, напуганный”, **шутурдил** – “злой, трусливый, малодушный, боязливый и т.д.

Слово «**тарсончак – трусливый** » имеет следующие антонимы: часур смелый, **шерафкан** храбрый и т.д.

Эти слова употребляются в литературном таджикском языке, чаще в разговорной речи и являются синонимами лексем, обладающих свойством и характером одобряемого объекта (лица).

Слова с отрицательной оценкой – это слова с разной эмоциональной окраской: *неодобрительный* выродок, *презрительный* балбес, *ироничный* переросток, семантика которой основана на оценке. Прилагательное «коварный» характеризует людей, которые, стремясь достичь своих целей, желают нанести вред другим.

В подразделе **2.1.5. ЛСГ “Физические и физиологические характеристики человека”** в таджикском языке исследуются лексемы, выражающие Физические и физиологические характеристики человека”

В «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» лексема **пахлавонона** репрезентируется посредством следующих определений:

“**Пахлавонона** پهلووانانه мисли пахлавон; пурқувват, зӯр: бозувони пахлавонона [ФЗТ,1969:226]

Синоним «**пурқувват**» имеет приблизительное значение и соединяет в себе множество лексических признаков с различной структурно-семантической окраской.

Понятие «**зӯр**» указывает на силу, мощь и могущество человека. Все синонимы этого ряда соответствуют основному значению рассматриваемой лексемы. Таким образом, среди черт особую роль играет способность давать оценку человеку

В разделе 2.2. рассматривается «**Средства вербализации концепта «одам - человек» в лексической системе русского языка: структурно - семантическая организация концепта**». При анализе концепта «одам - человек», нами были выделены 5 лексико-семантических групп, которые, в свою очередь, разделяются на то или иное количество подгрупп. Они выражают различные характеристики человека. В процессе анализа лексики были выделены следующие микрополя лексического поля «одам-человек»:

Раздел 2.2.1. ЛСГ "**Внутренний мир человека**" в русском языке составляет характеристики, отражающие "**Внутренний мир человека**". Лексемы, относящиеся к этой группе, описывают черты характера, волевые качества человека, общие черты характера, нравственная сущность человека, отражающие отношение человека к другим людям, черты характера, отражающие отношение к труду, делу.

В словаре С. И. Ожегова даётся следующая интерпретация данной лексемы: «**Смелый**, смелый, -ая, -ое; смел, смела, смело, смелы и смелы.

1. Не знающий страха, решительный. С. человек. С. поступок. Действовать смело (нареч.) и решительно.

2. Отличающийся новизной и оригинальностью, новаторский. Смелая мысль. Смелое решение.

3. перен. Выходящий за границы принятого, приличного, вызывающий. Смелая шутка.

4. смело, нареч. С лёгкостью, без помехи, затруднений (разг.). За столом смело поместятся пять человек.

5. смело, нареч. С полной уверенностью (разг.).

Данные словаря С. Ожегова позволяют утверждать, что первоначальное значение интересующей нас лексики соответствует описанию характеристики человека. Об этом свидетельствуют примеры слов и словосочетаний, приведенные в словарной статье: **бесстрашный, решительный, храбрый человек, смелый поступок, действовать смело и решительно** (наречие). Во втором значении автор также соотносит его с описанием характерных черт человека, который отличается новизной и оригинальностью, инновационным подходом. Примерами являются комбинации: **смелая идея, смелое решение**. *«Заметив его действия, нашлись ещё смелые люди решившие, что раз его подпустили и пропустили, то они тоже теперь могут подойти, чтобы забрать лошадей» /НКРЯ/.*

Раздел 2.2.2. ЛСГ "**Внешний мир человека**" в русском языке входят представления о внешности человека, его социальном положении, а также о физиологическом и физическом состоянии.

В словаре Н. Д. Ушакова **«остролицый»** интерпретируется следующим образом: **«Остролицый** остролицая, остролицее; остролиц, остролица, остролицо. С узким, заостренным лицом. Остролицый, с высоким лбом и курчавыми волосами. Максим Горький» [ТССРЯ, 2014] *«Молодой остролицый человек через два часа постучал в комнату скрипача» /НКРЯ/*

В словаре есть только одно значение этой лексики. Согласно примерам, извлеченным из словарной статьи, лексема "**остролицый**" используется для описания внешнего вида человека, живого существа и состояния тела.

Прилагательные **остролицый и узколицый** являются синонимами друг для друга, и каждый из них образует антонимическую пару с широколицым. Проявление полноты лица отражается в прилагательных **полнолицый, толстолицый и пухлолицый**. Будучи компонентами данного микрополя, эти слова имеют разные оттенки значений. **Полнолицый** говорит о наличии крепкого здоровья у человека, в то время как **пухлолицый и толстолицый** в какой-то мере обозначают негативное восприятие говорящим, который видит некрасивое лицо. В это поле входит также прилагательное **круглолицый**, которое акцентирует на округлости лица и намекает на его полноту.

Анализ показывает, что 1-е и 2-е значения словаря С. Ожегова и 1-е и 2-е значения словаря Д. Н. Ушакова фиксируют одно и то же значение для описания человека.

2.2.3. ЛСГ "**Интеллектуальная деятельность человека**" в русском языке исследуется интеллектуальное качество человека

В словаре С.И.Ожегова дается следующее определение данной лексики: **«Умный, - ая, - ое; умён, умна, умно.**

1. Обладающий умом, выражающий ум. Умный наставник. Умное лицо. Умный взгляд. Умная машина (перен.: выполняющая сложную, тонкую работу). Умные книги (перен.: глубокие по содержанию). Умные руки (перен.: о руках умелого человека, мастера).

2. Порождённый ясным умом, разумный. Умный поступок. Умно говоришь (наречие) || сущ. **умность, - и, ж.** (ко 2 знач.)» [ТСРЯ,1999]

«Человек взрослый, вроде умный, должен был понимать, во что ввязывается» /НКРЯ/

В первом значении лексема "умный" подчёркивает черты характера человека с положительной коннотацией, которая также описывает интеллектуальные способности человека. Во втором значении понятие «умный» имеет самое широкое значение и используется для описания того, что даёт целостную характеристику человека, чей ум превышает норму и проявляется в мыслях, словах, действиях и способности понимать других людей. Также при описании интеллигентного человека, который указывает в первую очередь на развитый интеллектуальный аппарат субъекта, способность логически мыслить и анализировать, вникать в суть вещей и правильно оценивать ситуацию. В словаре русских синонимов и сходных по смыслу выражений Н. Абрамова данная лексема имеет следующие синонимы: **разумный, благоразумный, понятливый, рассудительный, смысленный, толковый, мудрый, мыслящий, здравомыслящий** и т.д.

Антонимы часто используются для уточнения смыслов и разрешения недопониманий: **безумный, неумный, глупый, дурак, бестолковый** и т.д.

Сочетание слово «умный» с существительными:

умный взгляд, умный собеседник, умная жена, умный сын, умный отец и т.д.

Раздел 2.2.4. ЛСГ «**Эмоциональное состояние человека**» в русском языке образуют характеристики, отражающие эмоциональное состояние человека, отнесённые к подгруппе: «негативная эмоционально - эстетическая оценка» и «позитивная эмоционально - эстетическая оценка».

В словаре С.И. Ожегова даётся следующее определение данной лексемы: «**Порядочный** 1, -ая, - ое; -чен, -чна. соответствующий принятым правилам поведения. **Порядочный человек. Порядокный поступок.** || сущ. **порядочность**, -и, женский.

Положительно окрашенные слова воплощают самые разные эмоции, такие как **порядочный, одобрительный: благородный, восхитительный, ласковый** и т.д.

В словаре С.И.Ожегова дается следующее определение данной лексемы: «**Порядочный** 1, -ая, - ое; -чен, -чна. соответствующий принятым правилам поведения. **Порядочный человек. Порядокный поступок.** || сущ. **порядочность**, -и, женский. **Порядочный** 2, -ая, - ое (разг.). Значительных размеров, а также вообще немалый. Расстояние **порядочное**. **Порядочно** (нареч.) **устал**. **Порядочный лентяй** (т. е. большой лентяй)» [ТСРЯ, 1999] *«Так как он по натуре был порядочным человеком, то вносил в свои мечты кое-что и из своего образа жизни» /НКРЯ/.*

Значение лексемы "порядочный" используется для описания человека, обладающего порядочностью, неспособного на низкие поступки, человека, придерживающегося этических принципов, с оценочным компонентом.

В подразделе 2.2.5. ЛСГ «**Физические и физиологические характеристики человека**» в русском языке

В группу «**Физические и физиологические характеристики человека**» входят лексемы, выражающие физические и физиологические характеристики человека. К основным физическим качествам относятся – **сила, быстрота, выносливость, ловкость и гибкость.**

В словаре С.И.Ожегова данная лексема интерпретируется так: «**Быстрый**, - ая, - ое; быстр, быстра, быстро, быстры и быстры.

То же, что скорый (в 1 и 2 знач.). Быстрое течение. Быстрые движения. Быстрое утомление. Быстро (нареч.) бегать. Быстр в работе. Б. рост. Быстрая речь (скорая, торопливая). Б. взгляд (мимолётный) || сущ. быстрота, -ы, ж». [ТСРЯ,1999] «*Он опять завертел свою даму в быстром красивом движении*»/НКРЯ/.

В словаре русских синонимов и сходных выражений Н. Абрамова слово "**быстрый**" имеет следующие синонимы:

беглый, борзый, проворный, прыткий, резвый, скорый, ходкий, стремительный, порывистый, бойкий, рьяный, готовый, мгновенный, моментальный, молниеносный, быстроногий, быстроходный, быстротечный, быстroteкущий, короткий, краткий, скоротечный и т.д [Абрамов,1999].

Антонимы позволяют строить противоречивые суждения, выделяя различные аспекты обсуждаемого предмета или явления: **медленный, медлительный, неторопливый, неспешный, черепаший, тихий, долгий, длинный** и т.д.

Лексема «**быстрый**» сочетается с существительными:

быстрые движения, быстрое утомление, быстрый рост, быстрая речь, быстрый взгляд и т.д.

Анализируя лингвистическую категорию «характеристика человека», можно заключить, что каждая базовая характеристика имеет сложную и разветвленную структуру, тесно переплетенную с основными характерологическими сферами.

ГЛАВА 3. Репрезентация концепта «одам/человек» в фразеологической системе таджикского и русского языков состоит из двух разделов

В разделе 3.1. **Репрезентация концепта «одам/человек» в фразеологической системе таджикского языка** исследуются фразеологические единицы в таджикской языковой культуре. Существование человека определяется взаимодействием трех его аспектов: физического, ментального, социального. В любой культурной традиции выражаются представления человеческого бытия, отражаются особенности существования человека.

В подразделе 3.1.1. ЛТГ "**Внутренний мир человека**" во фразеологической системе таджикского языка.

Основоположником фразеологии в таджикской лингвистике являются Н.М. Масуми, С.Н. Ниязи, Д.Т. Таджиев и А. Мирзоева и т.д. В конце 1960-х были созданы диссертации и монографии, посвященные этой теме. Работы таких исследователей, как С.В. Хушенова (1971), Х. Маджидов (1982), И.

Хасанов (1974), Р.Г. Гафаров (1966), М. Юсупова (1966) и другие вызвали значительный интерес. Публикация монографии Х. Маджидова "Фразеология забони ҳозирай тоҷик" в 1982 году стала значительным вкладом.

Данная группа объединяет фразеологизмы, связанные с «**Внутренним миром человека**». Фразеологические единицы данной категории характеризуют особенности характера, волевые свойства, общие качества, моральную природу человека, а также его взаимодействие с окружающими. фразеологизмов, относящихся к семантической подгруппе отрицательной и положительной оценки, со следующими базовыми компонентами:

волевые качества человека: *одамсурату ҳайвонсиришт* - волк в овечьей шкуре, *одами устувор-постоянный, ненадёжный человеки* т.д.

черты характера человека: *одами мурдор* - подлый человек, *касу нокас* – подлый человек, *одами нарм* - мягкий, *податливый человек, одами нармдил* - мягкосердечный, *добродушный человек, одами нармтабиат* - человек с мягким характером, *одами нобоб* -несговорчивый, *неуживчивый человек, одами носоз* - неуживчивый человек, *одами ноустувор* - непостоянный, *ненадёжный человек, одами ночаспон* - необщительный человек, *одами рост* - откровенный человек, *дур аз инсоф* - далек от справедливости, *одами лаванд* - бревно неотёсанное и т.д.

психологическое состояние человека: *одами ночаспон* - необщительный человек, *мусичаи бегуноҳ* - невинная голубка и т.д.

социально-материальное положение человека: *чирки дандонхӯр* - грязь под ногтями (жадный человек), *қаллоби гузаро* - отъявленный мошенник, *одами мумсик* – скупой и т.д.

Фразеологические единицы с концептом “**одам - человек**” охватывают большое количество лексем вербализирующих его языковых единиц. В результате анализа фразеологических номинаций концепта “**одам \человек**” нами выделены фразеологизмы, раскрывающих семантические признаки концепта “**одам\человек**”.

Фразеологизм *одамсурату ҳайвонсиришт* -пер.: волк в овечьей шкуре [Фозилов,1963: 767] имеет значение коварный злодей, лицемер, имеет злые намерения, но притворяется добрым и кротким — такого человека могут назвать волком в овечьей шкуре! Это выражение известно с древних времен у таджикских народов и т.д. В романе «Дохунда» С. Айни использует фразеологизм *одамсурату ҳайвонсиришт* -пер.: волк в овечьей шкуре [Айни, Дохунда, 65]. В нём автор описывает коварного злодея, лицемера, имеет злые намерения, но притворяется добрым и кротким — такого человека можно назвать волком в овечьей шкуре! Это выражение известно с древних времен у таджикского народа. Например: “*Бегонаю ваҳшӣ не, худӣ буд ин гург ва амак ном дошт, аз ин рӯ кӯдакони гофил аз нақшаи ин дарандаи одамсурату ҳайвонсират аз ӯ фирор накарданд, касеро ба ёрӣ ҷег назаданд, аз касе имдод наҷустанд*” [Айни, Дохунда, 66]. - Он был не чужим человеком, а родным дядей, поэтому дети, не ожидая от него дурных намерений, не стали шарахаться от него, этого зверя, и даже не позвали на помощь.

В подразделе 3.1.2. ЛТГ **"Внешний мир человека"** во фразеологической системе таджикского языка.

Эти фразеологические единицы охватывают широкий спектр явлений, связанных с окружающей средой, природой, а также с взаимодействием человека с внешним миром.

В таджикском языке фразеологизм **"одами шалпар"** используется для описания человека, который выглядит усталым, измождённым или обессиленным. Это выражение передаёт не только физическую усталость, но и эмоциональное истощение, словно человек прошёл через долгий и трудный путь, который оставил на нём свой отпечаток. **"Одами шалпар"** — это образ, который вызывает сочувствие и понимание, напоминая о том, как жизненные испытания могут повлиять на человека, лишив его энергии и бодрости.

В подразделе 3.1.3. ЛТГ **"Интеллектуальная деятельность человека"** во фразеологической системе таджикского языка

Данная группа состоит из фразеологических единиц (ФЕ), отражающих **«интеллектуальную деятельность человека»**. Эти устойчивые выражения, глубоко укоренённые в культурном и историческом контексте, служат не только для передачи мыслительных процессов, но и для выражения сложных эмоций, связанных с познанием, анализом и творчеством.

В «Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик» М. Фозилова фразеологизм **«одами солимфикр»** - здоровыслящий человек способен давать компетентные советы другим. Он способен в полной мере оценивать жизненные события и обладает следующими качествами: **одами боандеша** - рассудительный вдумчивый, характеризует человека, который поступает разумно и т.д. [Фозилов, 1963:87]. Например: *«Шахси солимфикр набояд ба ин гуна суханони дурӯғ бовар кунад», — изҳор доштааст ӯ»* [Фозилов, 1963:87] - Каждый здоровыслящий человек не должен верить этим лживым словам - заявил он.

Рассмотренные примеры показывают, что эти черты человеческого характера являются положительными.

Подраздел 3.1.4. ЛТГ **«Социально-материальное положение»** во фразеологической системе таджикского языка составляют ФЕ, которое выражают **«Социально-материальное положение»** человека входят ФЕ, выражающие социально-материальное положение человека. Фразеологизм **«чирки дандонхӯр»** характеризует жадного человека, стремящегося получить больше, ненасытного в желании приобретать и обогащаться. *«Ин кас кист! – гуфта ман аз Раҳими Қанд пурсидам, гӯё ки ӯро ҳеҷ намешинохта бошам. – Як ҳиндуи салланок, як судхӯри гузаро, як хасиси чирки дандонхӯр! – гуфт Раҳим дар ҷавоб»* /НКТЯ/ - *Шакал в чалме, кровосос-ростовицик, скряга, негодяй! – ответил Раҳими Қанд.*

Синоним **«каллоби гузаро»** - отъявленный мошенник также сочетается с немногими именами существительными отрицательного значения, как мошенник и т.д.

Фразеологизмы со значением подлости в таджикском языке нашли отражение в ФЕ **«касу нокас – подлый человек, «чаши танг» – жадность,**

“дегу дуд кардан» – разводить разносолы (букв.зажигать огонь в печи перен. жадность),”чирки дандонхӯр» - грязь под ногтями (жадный человек) и т.д.

Жадный человек никогда не бывает, доволен тем, что у него есть, человек, который поклоняется миру богатства и денег. Жадный человек воображает, что его богатство, которого хватит на несколько поколений его потомков, является его единственным утешением в старости. Таким образом, данная подгруппа ФЕ служит универсальными маркерами, отражающими социально-экономическую реальность и помогающими глубже понять, какие именно материальные и социальные аспекты имеют значимое влияние на повседневную жизнь индивида.

Подраздел 3.1.5.ЛТГ «Эмоциональное состояние человека» во фразеологическую систему таджикского языка входят ФЕ, выражающие эмоциональное состояние человека. Эти фразеологические единицы являются ключевыми компонентами в обогащении выразительности и полноты человеческого языка. Они помогают передать сложные и многослойные внутренние ощущения, которые могут быть трудными для объяснения простыми словами.

Эмоциональные состояния, которые охватывает эта группа, разнообразны и включают в себя множество граней: от радости и восторга до грусти и отчаяния. Например, выражение "**дар осмони бисту хафтум» - на седьмом небе**" ярко иллюстрирует состояние наивысшей радости, когда человек преисполнен счастья и удовлетворения. С другой стороны, выражение "**дили сангин - камень на сердце**" передает ощущение глубокой грусти или беспокойства, будто тяжесть давит на душу, не давая вздохнуть свободно.

В процессе исследования было установлено, что количество ФЕ, выражающих положительную оценку эмоционального состояния человека, значительно превалирует в таджикском языке. Во фразеологическом фонде русского языка ФЕ с подобной коннотацией оказалось значительно меньше.

3.2. Репрезентация концепта «одам\человек» во фразеологической системе русского языка

3.2.1. ЛТГ «Внутренний мир человека» во фразеологической системе русского языка

Во «Фразеологическом словаре русского литературного языка» под редакцией А. И. Фёдорова фразеологизм «**божий человек**» имеет следующий смысл: *устар.* 1. Блаженный, юродивый. Мужики делали ему всякого рода обиды и оскорбления, приговаривая: — Юродивого обижать не надо, юродивый — божий человек. - В Колязин иди, там икона чудотворная (Л. Н. Толстой. Война и мир) [ФСРЛЯ, 2008]. «Потом он встречает этого человека, называемого старец – какого-то такого жутко мудрого **божьего человека**, – и старец ему рассказывает о книге под названием «Филокалия» /НКРЯ/. Во фразеологическом словаре Е.Н. Телия фразеология «**волк в овечьей шкуре**» определяется как: «*кто* Злой, свирепый человек, притворяющийся кротким и безобидным, опасный лицемер. Имеется в виду, что лицо (X) скрывает свои истинные цели, собственную жестокость под маской мягкости и доброты. Говорится с неодобрением неформ. X - волк в овечьей шкуре. Не употр. по

отношению к 1-му л. В роли именной части сказ. реже - подлежа. или доп. Порядок слов-компонентов нефиксир» [БФСРЯ, 2006]. «И каким затхлым показалось мне все, что я видел за эти два дня! И этот *волк в овечьей шкуре* — припадочный поп, окруженный шайкой проходимцев» /НКРЯ/.

По мнению З.Д. Поповой, И.А. Стернина «Фразеология сосредоточивается на сочетаниях лексем, выполняющих роль номинаций тех или иных образов внешнего мира. [Попова, Стернин, 2007:19].

Во «Фразеологическом словаре русского литературного языка» под редакцией А. И. Фёдорова фразеологизм «**божий человек**» имеет следующий смысл: *устар.* 1. Блаженный, юродивый. Мужики делали ему всякого рода обиды и оскорбления, приговаривая: — Юродивого обижать не надо, юродивый — божий человек. - В Колязин иди, там икона чудотворная (Л. Н. Толстой. Война и мир) [ФСРЛЯ, 2008]. «Потом он встречает этого человека, называемого старец – какого-то такого жутко мудрого **божьего человека**, – и старец ему рассказывает о книге под названием «Филокалия» /НКРЯ/.

В разделе 3.2.2. ЛТГ "**Внешний мир человека**" во фразеологической системе русского языка понятийные характеристики концепта «**одам\ человек**» выявляются при рассмотрении лексикографических определений синонимов изучаемого концепта, формулируемые существительными и прилагательными.

В эту подгруппу вошли фразеологические единицы, характеризующие поведение человека, который указывает на признаки поведения человека со следующими базовыми компонентами:

Русский фразеологизм «**грешный человек**» широко представлен в русских фразеологических словарях и описывает человека.

Во фразеологическом словаре А.И. Фёдорова фразеологизм «**грешный человек**» имеет следующий смысл: «Прост. Выражение признания своей слабости, неправоты, ошибки и т. п. Грешный человек, я вообразил, что Луин пришёл с намерением занять деньжонок. (Тургенев. Пунин и Бабурин) [ФСРЛЯ, 2008]. «Она верит, что даже самый **грешный человек** может обрести прощение и измениться» /НКРЯ/.

Грешным называют человека связанный с грехом, содержащий грех или делающий грех. Это выражение признания своей слабости, неправильности, ошибок и т.д. Понятие "грех" является одной из ключевых идей русских культур.

В обыденной русской речи слово «грех» употребляется и для обозначения проступка, вины, вне прямой связи с законом и волей Творца мира. Грех – выражение зла. Природа и причины зла, способы его преодоления – одна из ключевых проблем всей философской мысли вплоть до настоящего времени.

Русский фразеологизм **грешный человек** содержит в своей семантической структуре качество грешного человека, кто совершил грех.

«Я бы не удержалась и поинтересовалась, имеются ли в театре собственные, местные комары, и как именно на вахте их отличают от комаров

посторонних, но шеф **человек старой закалки**, на мелочи отвлекаться не привык»/НКРЯ/.

Словарь русских синонимов Н. Абрамова определяет смысл фразеологизм **человек старой закалки**: «человек старой закалки рутинер, человек старого покроя, консерватор [Абрамов, 1999].

Фразеологизм **«человеком старой закалки»** как правило, так говорят о представителе старшего поколения, обладающем стойким характером.

Под "**старой закалкой**" подразумевается упорное следование какому-то набору устаревших принципов, тюремных или псевдорелигиозных, присущих одной из субкультур, и нежелание думать своей головой при любых обстоятельствах.

«Человеком старого покроя» называют человека с отсталыми взглядами. Синоним **консерватор** — это человек, который ценит старые принципы, смотрит на жизнь через призму традиций и обычаев. **Рутинер** это тот, кто следует рутине, склонен к рутине, лишен чувства нового.

В Малом академическом словаре фразеологизм **«человек с большой буквы»** имеет следующий смысл: «С большой буквы кто - что - о ком-, чем-л., достойном такого названия, характеристики. Поэтом с большой буквы его сделали нравственное возмужание, раздумья над судьбой народа, изучение истории родной земли. Ф. Овчаренко. В сантиметре от сердца» [МАС] «Растёт в **«человека с большой буквы»**, после которого остаются его творения на благо всего человечества, и если мы всегда готовы допустить это в отношении творческих профессий, людей искусства, то почему-то не применяем ко всем остальным» /НКРЯ/.

Человек с большой буквы – так называют человека, достойного глубокого уважения, почестей за его поступки, деятельность, отличающегося высокими моральными качествами. Русский фразеологизм **“человек с большой буквы”** широко представлен в русских фразеологических словарях и описывает человека, который умеет любить и ценить жизнь во всех её проявлениях, несмотря на любые невзгоды, и тот, на которого хочется равняться.

Раздел 3.2.3. ЛТГ **“Интеллектуальная деятельность человека”** во фразеологической системе русского языка представляют собой устойчивые сочетания слов, которые передают различные аспекты умственной работы, такие как мышление, анализ, запоминание, обучение и творчество. Они часто используются для описания процессов познания, решения задач, а также для характеристики интеллектуальных способностей человека. Эти выражения не только обогащают речь, но и позволяют более точно и образно выразить мысли, связанные с умственной деятельностью. В эту подгруппу вошли фразеологические единицы, характеризующие **«интеллектуальную деятельность человека»**, который указывает на **«интеллектуальную деятельность человека»** со следующими базовыми компонентами:

Русский фразеологизм **«каланча пожарная»** характеризует человека очень высокого роста. [ФСРЯ, 2022:59] Этот фразеологизм чаще всего

используется в разговорном стиле в шутливой и ироничной форме. «Ты мне брось, каланча пожарная, пугать людей! М. Бубеннов, Белая береза» /НКРЯ/.

Слово "**каланча**" заимствовано из тюркского языка, где "кала" означает "крепость, башня", в значении высокой башни с колоколом, установленной в полицейском участке или в пожарной части. В русском языке это слово начало употребляться в последней четверти восемнадцатого века и получило широкое распространение. Эта фразеология применяется при описании человека очень высокого роста.

Смысл фразеологизма «**верста коломенская**» во Фразеологическом словаре А. И. Фёдорова состоит из следующего: верста коломенская «кто очень высокий и худощавый. Имеется в виду, что лицо имеет рост значительно выше среднего, который резко выделяет его на фоне остальных. Преимущественно о мужчинах. Говорится с неодобрением или с иронией, о себе - с самоиронией. Значение фразеологизма состоит в том, что «**верста коломенская**» — так по традиции называют очень высокого человека. Его рост намного превышает существующие стандарты, и такой великан хорошо виден издали. Коломенская верста - очень высокий человек. Выражение "**коломенская верста**" в современной разговорной речи употребляется не так часто, как другие стилистические обороты.

Для определения высокого роста человека, помимо "коломенской версты", в разговорной речи используются и другие выражения, подчеркивающие ироничное отношение к собеседнику, как верзила, «дядя Степа», великан, дылда, пожарная каланча, три метра сухой дранки. Синоним **верзила** в общепринятом значении — это человек высокий и здоровенный, в смысле - мощный.

Фразеологический словарь А. И. Фёдорова определяет фразеологизм **Белая ворона** так: «Человек, резко выделяющийся чем-либо среди окружающих его людей. — Вы тоже колхозница? — спросил Сергей. — Нет, что вы! — Лена удивлённо подняла брови. — Я здесь гость, по несчастью... Оттого мать и называет меня «белой вороной» (С. Бабаевский. Кавалер Золотой Звезды)». [ФСРЛЯ, 2008] «И человек сталкивается с этой энергией и не знает, что с ней делать. К тому же ещё чувствует себя какой-то белой вороной» /НКРЯ/

Синонимом данного фразеологизма является человек, обладающий качествами, встречающимися настолько редко, или вообще не встречающимися.

Белая ворона характеризует человека, который резко отличается от окружающих, не такой, как все, не похожий на них. «В 60 -е годы Солженицын выглядел белой вороной на фоне своих литературных собратьев». Интернациональный фразеологизм латинского происхождения: *albaavis, albuscorvus*. Вороны альбиносы — редкое явление в природе. [ФСРЯ, 2022:14]

В подраздел 3.2.4. ЛТГ «Социально-материальное положение» во фразеологической системе русского языка входят ЛТГ «Социально-материальное положение» имеет важное значение для понимания истории и

культуры народа. Во «Фразеологическом словаре русского литературного языка» А. И. Фёдорова даётся следующая интерпретация фразеологизма «**мокрая курица**»

«Разг. Пренебр. 1. Безвольный, бесхарактерный человек. — Какой вы господин? Вы, сударь, просто мокрая курица. Сидите себе сиднем целый божий день (Тургенев. Петушков).

2. Человек, имеющий жалкий вид, подавленный чем-либо, растерянный. — Я ехал к другу мокрой курицей, подавленный обстоятельствами, чувствуя, что я не чиновник. (Помяловский. Молотов)»

Русский фразеологизм «**мокрая курица**» характеризует черты характера человека, о котором говорят как о жалком, беспомощном на вид человеке, безвольном, безынициативном, бесхарактерном. Этот оборот является частью пословицы "**мокрая курица**", но он также является дерзким. Прямой смысл прозрачен: вид цыпленка, попавшего под дождь, жалок и непригляден.

Фразеологизм «**мокрая курица**» многозначна и в разных своих значениях способен входить в несколько различных синонимических разрядов.

Синоним **кисляй** подразумевает постоянно унылого человека. Употребляется как порицающее или бранное слово. Синоним **размазня** характеризует нерешительного, слабохарактерного человека. Используется как ругательное слово. Синоним **слизняк** подразумевает безвольного, ничтожного человека (разговорное презрительное). Определения слова **слюнтяй** разговорный тот, у кого постоянно текут изо рта слюни разговорный. безвольный, бесхарактерный человек безвольный человек. Значение трус — это человек, легко поддающийся чувству страха, неспособный бороться с ним.

Русский фразеологизм «**сапожник без сапог**» означает человека, который по роду занятий или профессии делает что - то для других людей и в то же время, не делая этого для себя, не имеет результатов этой деятельности, что понимается как отсутствие у сапожника обуви, которую он изготавливает [ФССРЯ, 1987:587].

«Он любил посмеяться над собой, часто называл себя **сапожником без сапог**» /НКРЯ/.

Таким образом, семантическая классификация фразеологизмов с оценочным значением включает пять тематических групп составляющие признаки оценки человека:

- способность;
- характер;
- внешность;
- поведение;
- состояние.

В подраздел 3.2.5. ЛТГ “**Эмоциональное состояние человека**” во фразеологической системе русского языка входят устойчивые выражения обладающий яркой экспрессивной окраской и используются для передачи широкого спектра чувств: от радости и восторга до гнева, страха или печали. Они отражают не только внутренние переживания, но и их внешние

проявления, что делает их незаменимым инструментом в художественной литературе, повседневной речи и публицистике.

Слово “**трусливый**” характеризует свойство личности, состоящее в том, что человек, руководствуясь примитивным инстинктом самосохранения, всеми силами старается избежать опасности даже в ситуации, когда это противоречит этическим нормам. Трусливый испытывает чувство страха, которое он почти не в силах преодолеть, даже когда он сознает, что должен сделать это.

Данные слова применяются в литературном таджикском языке, чаще - в разговорной речи. Эти слова в общем значении являются синонимами прилагательных, которые имеют свойство и характер одобряемого предмета (человека).

Черты характера человека, значение которых нейтрально, и не зависят от окружающего контекста, состоят из следующих фразеологических единиц. **тарсону ларзон** напуганный, дрожащий от страха, **тарсон будан** - бояться, испытывать страх, **тарсончакӣ** чор чашм дорад – у страха глаза велики, [ТРС, 2006: 70-786]. **рафтори буздилона** – трусливое поведение, **буздилона рафтор кардан** – поступить малодушно, **дил ҳарос кашидан**, **дилаш таҳ кашид** - испугаться, **гурдааш кафид** - сильно испугаться, **тарсу ваҳм**-страх, как **дилаш дар хавф аст (аз касе, чизе)** - он боится, страшится кого-л., чего-л., внутренность (чего-л.) **бо чашмони гириялуд** - с заплаканными глазами, **дилаш торс кафид** – сердце разорвалось от тоски или страха [ТРС, 2006: 213], **гурдааш кафид** обозначает у него душа ушла в пятки, он сильно испугался и т.д. Данные лексемы относятся к полю, которые имеет значение общего семантического признака. [ТРС, 2006: 98-786].

В следующих примерах используются ФЕ **дилаш торс кафид** в значении “сильно испугаться”. Примеры: «Рафту дилаш кафида мурад?» – аз ин мавзӯ дур намерафт Ромиз. [Сорбон, Куллиёт. Ҷ. 4. Актёр (роман). Лоикнома, 2009:43]

Под значением лексемы «трусливый» подразумевается качество трусливого человека, с отрицательной коонотацией и употребляется во фразеологических единицах **дилаш танг шуд**, **дилаш кафид** и обозначает сильно испугаться

1. Ранги рӯяш канд, **дилаш таҳ кашид**, қариб буд, ки оху фиғон кунад. [Мукаддас Искандари. Чашмаи нур. Душанбе, 2004. Поэзия]

(Его лицо побледнело, сильно испугаться, он был готов закричать)

Значение «сильно испугаться» также отражается в фразеологических единицах как: **дилаш таҳ кашид**, **дилаш торс кафид** в значении «сердце разорвалось от тоски или страха» [ТРС, 2006: 213].

“**Дилаш ҳарос кашиду баргашта ба хона даромад**». [НКТЯ] (Его сердце разорвалось от страха, и он вернулся домой).

Следует подчеркнуть, что основная масса фразеологизмов в таджикском языке располагается в семантическом пространстве “событийности”, т.е. представлена фразеологическими предикатами. В данных явлениях языка отражается отрицательная оценка действия.

В работе Шанского Н. М. «Фразеология современного русского языка» освещаются все основные вопросы русской фразеологии. Автором фразеологизмы рассматриваются с точки зрения их лингвистической сущности, семантической слитности, лексической структуры, стилистических свойств и происхождения. Дано краткое описание важнейших фразеологических словарей. [Шанский, 1996: 4].

Глава 4. «Сравнительно-сопоставительный анализ концепта «одам/человек» в лексико-фразеологической системе таджикского и русского языков» состоит из двух разделов.

В первом разделе четвертой главы «Сравнительно-сопоставительный анализ концепта «одам - человек» в лексической системе таджикского и русского языков» рассматриваются основные сходства и различия лексических единиц, выражающие «одам - человек» в таджикском и русском языках.

Как указывает М. М. Маковский "сопоставительные исследования служат основой для типологических исследований и формулирования типологических универсалий, поскольку в процессе сравнения выявляются идентичные и различающиеся элементы с определённой точки зрения" [Маковский, 1969:3-5].

В «Фарҳанги забони тоҷикӣ (Словарь таджикского языка)» содержательный минимум концепта «**бочуръат**» выражается как: «**одамони бочуръат, бочуръат будан, далерона, нотарсона**» [ФТЗТ, 2008:239].

Отношение к «**бочуръат - смелым**» моделируется как характеристика человека, который без колебаний идет на риск и верит, что риск — это лучший способ добиться успеха. Словарь фиксирует такие значения через словосочетания и контексты, подчеркивая различные аспекты этого качества: **одамони бочуръат - смелые люди, бочуръат будан – быть смелым** и т.д.

В таджикском языке в качестве конкретизирующих указаний на данное понятие выделяются следующие признаки: наличие опасности, отсутствие страха и способ выполнения того или иного действия. Содержанием этого концепта является положительно оцениваемая реализация усилий по достижении цели.

Рассмотренные примеры показывают, что в таджикском языке лексические единицы, интерпретирующие волевые качества человека, включают в себя 14 синонимов, характеризующих качества личности.

В соответствии с дефиницией, представленной в "Толковом словаре русского языка" под редакцией Д.Н. Ушакова, смысловое пространство концепции "**смелый**" включает в себя, в частности, такие выражения, как "**храбрый индивид**", не испытывающий страха перед угрозами и сложностями, а также антонимичное "**робкий человек**" и т.д. [ТССС, 2014]

Сопоставительный анализ структуры и семантики данных слов выявляет следующее различие в понимании «**смелость - бочураътӣ**». В русском языке «**смелость - бочураътӣ**» охватывает как физическое, так и моральное проявление мужества, всегда означает готовность противостоять страху и подвергнуть себя риску ради более высокой цели. Можно утверждать, что согласно словарной статье русского языка Д. Н. Ушакова, лексические

единицы, интерпретирующие волевые качества человека, включают в себя 13 синонимов, характеризующих качества личности.

Во втором разделе четвёртой главы «**Сравнительно-сопоставительный анализ концепта «одам/человек» в фразеологической системе таджикского и русского языков»** рассматривается концепта «одам\человек» в фразеологической системе таджикского и русского языков.

В единицах фразеологии находят отражение обычаи, предрассудки, исторические факты, бытовые реалии и повседневный опыт людей. Ежедневно окружающие человека предметы, приготовление пищи, работа, общение со знакомыми и незнакомыми людьми, развлечения, как в зеркале, отражаются во фразеологии.

В таджикском языке фразеологические единицы, отражающие «**интеллектуальную деятельность человека**» служат не только для передачи мыслительных процессов, но и для выражения сложных эмоций, связанных с познанием, анализом и творчеством. Они включают в себя метафоры, сравнения и идиомы, которые подчёркивают уникальность восприятия мира таджикским народом: **одами солимфикр** - здравомыслящий человек, **одами боандеша** - рассудительный человек, **одами калладор будан** - человек с ясной головой, **одами доно**- мудрый человек **дарёдарун** и т.д.

В русском языке к ним относится: **верста коломенская, тупая голова, глуп как пробка, светлая голова** и т.д. В обоих языках эти ФЕ имеют общее значение «**ум и глупость**».

И.Ю. Третьякова утверждает, что «способность большинства фразеологизмов вызывать в сознании говорящих запоминающиеся наглядно-чувственные образы в связи с упоминаемыми предметами и явлениями можно считать одной из главных причин, по которым устойчивые словосочетания с завидной частотой используются в речи». [Третьякова, 2010:202]

Одним из интересных фразеологизмов в таджикском языке является «**чирки дандонхӯр**», который часто используется для описания человека, проявляющего чрезмерную аккуратность или скрупулезность в финансовых или материальных делах. В русском языке аналогичное значение может быть выражено фразеологизмом «**жадный человек**».

Сопоставительный анализ ФЕ, которое выражают «Социально-материальное положение» человека показывают, что в обоих языках они состоят из ФЕ, описывающие богатый, скромный или бедственный образ жизни человека. Например: **чирки дандонхӯр** - грязь под ногтями (жадный человек), **одами мумсик** - скупой, жадный, **касу нокас** – подлый человек, **чаши танг** – жадность и т.д. В таджикской культуре, где традиционно большое значение придаётся семейным ценностям, уважению к старшим и социальной ответственности, образ «**овораи ду дуньё**» - бродяги двух миров символизирует крайнюю степень отчуждения и потери связи с обществом.

В русском языке жадный человек постоянно испытывает тревогу, он не может наслаждаться тем, что имеет, потому что всегда думает о том, как бы приумножить свое богатство, как бы уберечь его от посягательств. Они

состоят из следующих ФЕ: **отъявленный мошенник, подлый человек, бедный человек, жадный человек, зловредный человек** и т.д.

Основное сходство между этими фразеологизмами заключается в их центральной теме — обращении с ресурсами, будь то деньги, еда или другие материальные объекты. Оба выражения подчеркивают черту характера человека или его поведение, направленное на максимальное сбережение ресурсов. Это может проявляться в скрупулезности, чрезмерной экономии или крайнем практицизме, который в определённых ситуациях может быть воспринят как невежливость или обозлённость.

Однако, несмотря на схожесть основного смысла, эти фразеологизмы имеют и свои различия. Таджикское выражение «**чирки дандонхӯр**» акцентирует внимание на повседневной практичности и осторожности, возникающих из культурного контекста, где экономика зачастую диктует необходимость быть бережливым. Это выражение может быть использовано как в положительном, так и в нейтральном контексте, указывая на разумное и бережное отношение к имеющимся ресурсам.

В то же время, русский фразеологизм «**жадный человек**» чаще имеет более выраженный негативный оттенок. Он указывает на стремление к накоплению и сохранению ценностей за счёт других людей или обстоятельств, зачастую вызывая неприязнь или укор со стороны общества.

В русском языке «**жадность**» несёт негативное значение, ассоциируясь с отсутствием щедрости или нежеланием делиться. Анализ фразеологизмов в русской и таджикской языковых культурах демонстрирует, что, несмотря на культурные различия и уникальные особенности каждого языка, внутренний мир человека и его отношения с внешним миром остаются центральными темами, отражающими их языковую идентичность.

В заключение можно отметить, что:

1. В последние годы таджикский язык значительно обогатился благодаря исследованиям в области фразеологии, что способствует увеличению его лексического фонда. Такой прогресс стал возможным благодаря внедрению современных практик и теорий в лингвистику, что не только расширяет границы языка, но и придаёт ему новые культурные и смысловые оттенки. Исследователи сосредотачивают свои усилия на поиске и анализе уникальных фразеологических выражений, которые укоренены в традициях и обычаях таджикского народа, имеющих большую ценность как в плане изучения языка, так и для сохранения исторической памяти. Благодаря этим изменениям, таджикский язык приобретает новые стили и формы, которые отображают современную динамичную реальность и открывают множество возможностей для будущих поколений касательно их культурного и языкового наследия.

2. Рассмотренный языковой материал позволяет сделать вывод о многообразии значений, составляющих семантическое поле концепта «**одам/человек**» в русской языковой картине мира. Его семантическое поле состоит из лексем, обозначающих: единственного человека (человек, лицо), объединения людей, совершенные по различным принципам и показателям (люди, народ и другие)

3. Концепт «**одам/человек**» является не просто лексической единицей, но и важным культурным маркером, который помогает понять уникальные аспекты таджикского мировоззрения. Каждый язык старается выразить и описать любые феномены в жизни человека, и естественно, его особенности (внешность, отношение к окружению, состояния физические, психологические и эмоциональные), опираясь на культуру, традиции, которые сложились в обществе. Всё окружение в жизни человека, особенности и черты его характера, умственные способности, социальное положение, эмоциональные, психические и физические состояние находят своё место во фразеологическом фонде.

4. Рассмотрено средства репрезентации понятие «**одам/человек**» во фразеологических единицах, выражающие положительные, отрицательные черты характера человека, а также его интеллектуальные способности во фразеологических единицах. Основной лексемой, представляющее данное понятие в русском языке, является «**одам/человек**»

5. Семантическое явление концепта «**одам/человек**» описывается пояснительными толковыми словарями русского языка и материалами из художественных произведений, где рассматриваются понятие «**одам/человек**» и синонимы этой лексики в различных текстах и художественных произведениях. Любое сравнение языков приводит к установлению трёх основных свойств: всеобщих, сходных и отличительных, что позволяет выделить три области в сравнительном языкознании (универсология, типология, контрастивная лингвистика). Единство (универсальные свойства) определяются действием общих законов психики и функционированием человека как биологической единицы.

6. Анализ собранного материала показал, что для таджикского и русского фразеологических фондов характерно:

- эмоциональность (*передача отношения говорящего к окружающему миру с помощью тех или иных эмоций*),
- оценочность (*характеристика внешних и внутренних проявлений человека, различных действий*).
- набор основополагающих понятий добро, зло, хорошо, неверность, предательство и т.п.

В настоящее время все большее значение приобретает сопоставительное изучение фразеологических систем разных языков. При помощи фразеологизмов можно описать фразеологические материалы разных языков с упором на их специфические особенности.

7. Современные когнитивные исследования позволяют более глубоко проникнуть в природу таких явлений, как метафора, метонимия и символика, выявляя их сложные когнитивные связи и функции. Особое внимание уделяется также изучению того, как культурные и социальные контексты влияют на восприятие и использование языка. Подобные исследования предоставляют богатый материал для анализа как отдельных языковых сообществ, так и глобальных тенденций в развитии языков мира.

Таким образом, когнитивные исследования открывают перед учёными новые перспективы и продолжают оставаться в центре внимания лингвистической науки, формируя будущее исследований человеческой коммуникации и мышления.

8. Сравнительно-сопоставительный анализ концепта «одам/человек» в лексических системах таджикского и русского языков показывает не только общие аспекты, отражающие универсальные человеческие ценности, но и выделяет уникальные культурные черты каждого народа. Это исследование углубляет наше понимание роли языка в формировании мировоззрения и культурного наследия, делая нас свидетелями сложного и многогранного взаимодействия между словом и реальностью.

Сравнительно-сопоставительный анализ концепта «одам/человек» в фразеологической системе таджикского и русского языков представляет собой многоаспектное исследование, направленное на выявление особенностей и различий в восприятии и выражении понятия «одам/человек» в обеих культурах. Фразеология, будучи важной частью языка, отражает ментальные и культурные черты народа, поэтому анализ этого слоя лексики позволяет глубже понять значение и роль концепта «одам/человек» в таджикской и русской культурах.

В русском языке концепт «одам/человек» также занимает центральное место в фразеологии. В русской языковой картине мира человек часто предстает в образе, подчеркивающем его моральные и духовные качества.

9. При сравнении фразеологических единиц, включающих концепт «одам/человек» в таджикском и русском языках можно выделить несколько характерных особенностей.

В таджикском языке фразеологизмы часто отражают радушие и гостеприимство, что является важной частью культурной традиции. В русском языке довольно много фразеологизмов с концептом «одам/человек», связанных с трудовой деятельностью и бытом, что отражает историческое значение труда и быта для русского народа. В таджикской фразеологии социальные и нравственные аспекты выражены более ярко, что связано с культурными и религиозными традициями, где моральные и духовные качества личности играют важнейшую роль.

10. Результатом сравнительно-сопоставительного исследования фразеологизмов с компонентом «одам/человек» стало выявление общих и особенных черт фразеологических единиц в таджикском и русском языках. С одной стороны, это отображение языковых особенностей в целом. Таджикский и русский языки различаются по структуре и происхождению, поскольку у них разные генетические корни. С другой стороны, национальная культура стоит за системой и структурой языка, что отражается как в плане выражения (структурно-грамматическая организация, компонентный состав), так и в плане содержания (фразеологическое значение) фразеологических единиц.

Таким образом, фразеологическая система таджикского и русского языков через концепт «одам/человек» раскрывает особенности мировосприятия и культурных ценностей каждого народа. Анализ этих

фразеологических единиц позволяет не только глубже понять язык, но и проникнуть в суть культурных различий и сходств, что является важным шагом на пути к межкультурному пониманию и диалогу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адмони В. Г. Синтаксис современного немецкого языка (система отношений и система построения). Л., “Наука”, 1973.- 366 с.
2. Айни С. Луғати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик // Куллиёт, Т. XII. Душанбе, 1976.- 357 с
3. Айни С. Полное собрание сочинений. Нашриёти “Ирфон” Душанбе- 202с
4. Айни, Садриддин. Дохунда: Роман/ Пер. с тадж. О. Эрберга. [Предисл. Л. Климовича] - Москва: Гослитиздат, 1956.
5. Айни, Садриддин.. Марги судхур: Повесть,— Душанбе: Ирфон., 1986. - 160 с/
6. . Попова Е.А. Культурно-языковые характеристики политического дискурса (на материале газетных интервью): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1995. 21 с.
7. Большой фразеологический словарь русского языка. — М.: АСТ-Пресс. 2006. Автор: Е.Н. Телия.
8. Жуков В. П., Сидоренко М. И., Шкляр В. Т. Словарь фразеологических синонимов русского языка: Около 730 синоним. рядов/Под ред. В. П. Жукова.— М.: Рус. яз. 1987.— 448 с.
9. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
10. Кожанов, А.А. Внешность как фактор этнического сопоставления / А.А. Кожанов // Советская этнография. - 1977. - №2. - С. 14-21.
11. Ляпин М.В. Языковая личность: поиск доминанты // Язык - система. Язык - текст. Язык - способность: Сб. ст. / Ин-т рус. яз. РАН. М., 1995.
12. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода / / Концепты. Научные труды Центроконцепта. Вып. 1. Архангельск: Изд-во Помор, ун-та, 1997..
13. Маджидов Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка/ Х. Маджидов.” Душанбе: Деваштич, 2006.- 409 с.
14. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика: учеб, пособие/В. А. Маслова. - 3-е изд., перераб. и доп. - Минск: ТетраСистемс, 2008. - 272 с.
15. Муҳаммадиев М. “Синонимҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҳиссаи номии нутқ. Душанбе. 1982.-159с
16. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградов. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944с.

17. Пименова М.В. Типология структурных элементов концептов внутреннего мира (на примере эмоциональных концептов). / Вопросы когнитивной лингвистики. –2004. -№ 1, с.83-90.
18. Пименова М.В.. Предисловие. / Введение в когнитивную лингвистику. Под ред. М.В.Пименовой. Вып.4. Кемерово, 2004.-208 с
19. Попова З.Д., Стернин И.А. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку // Антология концептов. Т. 1. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 7-10.
20. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка: монография. Воронеж: Истоки, 2006. 226 с.
21. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001.192 с.
22. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. — 314,. — (Лингвистика и межкультурная коммуникация.Золотая серия).
23. Раджабова Г. С. Этноспецифическая объективация эмоциональных концептов «хасад/зависть/envy» и «рашк/ревность/jealousy» (на материале таджикского, русского и английского языков) авторефе. дис. ... канд. филологических наук: Душанбе, 2024. –23с.
24. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений.- М.: Русские словари, 1999. Под ред. Н. Абрамова.
25. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов,1935-1940. (4 т.)
26. Трубецкой Н. С. Основы фонологии, М., 1960.
27. Фарханги забони тоҷикӣ (словарь таджикского языка) Под редакцией М. Ш. Шукурова, В. А. Капранова, Р. Хашима, Н. А. Масуми. – М.: Советская Энциклопедия. - Москва, - 1969 ч.1
28. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (ибораат аз ду ҷилд), ҷилди 2 (нашри дувум) зери назари Сайфиддин Назарзода, Аҳмадҷон Сангинов, Саид Каримов, Мирзо Ҳасани Султон, Душанбе-2010.- 396.
29. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ // Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон Институти забон ва адабиёти Рӯдакӣ. Нашри дувум бо илова, такмил ва ислоҳ. Зери таҳрири Д. Саймиддинов, С.Д. Холматова, С. Каримов — Душанбе: «Чопхонаи Пайванд», 2006. - 813с.
30. Фразеологический словарь русского литературного языка. — М.: Астрель, АСТ. 2008.Автор: А. И. Фёдоров. Фозилов М. Гулчини зарбулмасал ва мақолҳои тоҷикию форсӣ. Нашриёти “Дониш”, Душанбе-1976.
31. Фозилов М. Фарҳанги зарбулмасал, мақол ва афоризмҳои тоҷикию форсӣ. Душанбе. -“Ирфон” 1975. -582с
32. Фозилов М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик (фарҳанги фразеологӣ) Душанбе: Ирфон, 1964. - 804 с.

**Основные положения диссертации изложены следующих публикациях,
опубликованных в журналах ВАК РФ:**

1. Турды-Аханова И. А. Аномалистические фразеологизмы в английском и таджикском языках / И. А. Турды-Аханова. // Вестник – ТНУ, №8. Серия «языкознание».- Душанбе, 2019. – С.156-157. ISSN 2413-516X.
2. Турды-Аханова И. А. Фразеологизмы в таджикском языке / И.А. Турды-Аханова. // Международной научно-исследовательский журнал, №2 (92).Часть 2 (февраль) Серия «филологические науки».- Екатеринбург, 2020. – С.47-50. ISSN 2303-9868 print, ISSN 2227-6017 online.
3. Турды-Аханова И. А. Фразеологические антонимы, выражающие эмоции в таджикском языке/ И.А. Турды-Аханова. // Вестник – ТНУ, №6. Серия «языкознание».-Душанбе , 2020. – С.178-180. ISSN 2413-516X.
4. Турды-Аханова И. А. Теоретические предпосылки лексико-грамматических особенностей фразеологизмов в таджикском языке / И. А. Турды-Аханова. // Вестник института развития образования № 3 (39). Серия «методика» - Душанбе, 2022.- С. 169-174. ISSN 2617-5620
5. Турды-Аханова И. А. Лексико-семантическая организация фразеологизмов в таджикском и английском языке (на тадж. яз.)/ И.А. Турды-Аханова. // Вестник – ТНУ, №4. Серия «языкознание».- Душанбе, 2020. – С.55-60. ISSN 2413-516X.
6. Турды-Аханова И. А. Сущность и значения фразеологических единиц в английском языке / И.А. Турды-Аханова.// Вестник – ТНУ, №5. Серия «языкознание».- Душанбе, 2020. – С.46-48. ISSN 2413-516X.
7. Турды-Аханова И. А. Классификация фразеологических единиц с отрицательными эмоциями в английском языке / И.А. Турды-Аханова. // Вестник — ТГПУ им. С. Айни, №1 (84). Серия «языкознание» - Душанбе, 2020.- С. 13-18. ISSN 2219-5408
8. Турды-Аханова И. А. Фразеологизмы таджикского языка и их значение/ И. А. Турды-Аханова.// Вестник – ТГПУ им. С. Айни, №3 (92). Серия «языкознание» - Душанбе, 2021. – С. 11-15. ISSN 2219-5408.
9. Турды-Аханова И. А. Когнитивная лингвистика как научное направление / И. А. Турды-Аханова. // Вестник института развития образования № 3 (35). Серия «педагогика и психология» - Душанбе, 2021.- С. 49-53. ISSN 2617-5620.
10. Турды-Аханова И. А. Методика лингвокогнитивных исследований / И. А. Турды-Аханова. // Известия национальной академии наук республики Таджикистан. Отделение общественных наук № 1 (266) 2022. С. 264-270. ISSN 2076-2569.
11. Турды-Аханова И. А. Лексические средства вербализации концепта «Человек» во фразеологической системе русского языка / И.А. Турды-Аханова. // Вестник – ТГПУ им.С Айни , №6-1(101). Серия «языкознание».- Душанбе, 2022. – С.93-97. ISSN 2219-5408.
12. Турды-Аханова И. А. Лексические средства вербализации концепта «Человек» во фразеологической системе английского языка / И.А.

Турды-Аханова. // Вестник – ТГПУ им.С Айни , №5(100). Серия «языкознание».- Душанбе, 2022. – С.164-167. ISSN 2219-5408

13. Турды-Аханова И. А. Репрезентация концепта «Человек» во фразеологической системе таджикского языка / И. А. Турды-Аханова. // Известия национальной академии наук республики Таджикистан. Отделение общественных наук № 2 (275) 2024. С. 239-247. ISSN 2791-2639.

14. Турды-Аханова И. А. Концепт «Человек» во фразеологической системе русского языка / И.А. Турды-Аханова. // Вестник – ТНУ, №9. Серия «языкознание».-Душанбе , 2024. – С.189-193. ISSN 2413-516X.

15. Турды-Аханова И. А. Сравнительно-сопоставительный анализ концепта «человек» в таджикском и русском языках / И.А. Турды-Аханова. // Вестник – ТНУ, №1. Серия «языкознание».-Душанбе , 2025. – С.118-123. ISSN 2413-516X

16. Турды-Аханова И. А. Структура концепта / И.А. Турды-Аханова. // Вестник – ТНУ, №2. Серия «языкознание».-Душанбе , 2025. – С.95-102. ISSN 2413-516X

17. Турды-Аханова И. А. Проблемы полевой организации лексики. Макро- и микроструктура лексического поля «Человек» / И.А. Турды-Аханова. // Вестник – ТНУ, №3. Серия «языкознание».-Душанбе , 2025.-С.104-110. ISSN 2413-516X.

18. Турды-Аханова И. А. Вербализация концепта «человек» в лексико-фразеологической системе таджикского языка/ И. А. Турды-Аханова. // Известия национальной академии наук республики Таджикистан. Отделение общественных наук № 1 (279) 2025.-С.197-201. ISSN 2791-2639.

19. Турды-Аханова И. А. Таджикская языковая картина мира и проблема отражения концептов / И. А. Турды-Аханова. // Известия национальной академии наук республики Таджикистан. Отделение общественных наук № 2 (280) 2025.- С. 258-262. ISSN 2791-2639.